понедельник среда пятница

Новая газета

№ 89 (2810) 17.08.2018 г.

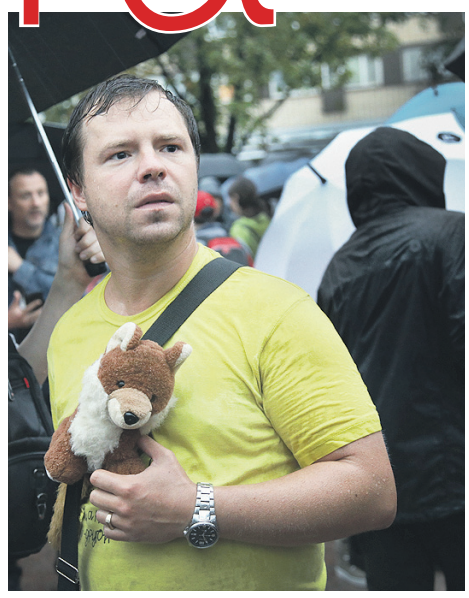
Вчера Дорогомиловский суд Москвы рассмотрел вопрос об изменении меры пресечения Ане Павликовой и Маше Дубовик

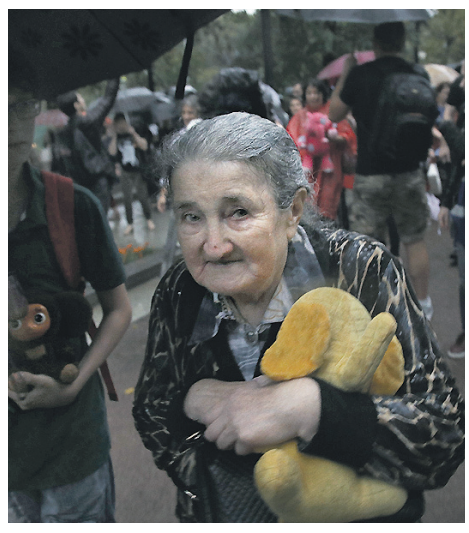
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

«Ваша цель достигнута»

— сказал офицер полиции, обращаясь к участникам «Марша матерей»

страницы 4—5





Москва, 15 августа 2018 г.

Фото Анны АРТЕМЬЕВОЙ, «Новая»

4630001410018 180089

«Лишь строго выполнял указания начальства»

Генерал СК Денис Никандров получил 5,5 лет колонии за взятку в 1 миллион долларов

РИА Новости

Мосгорсуд продолжает выносить приговоры бывшему руководству ГСУ СК по Москве. Судья Андрей Расновский приговорил бывшего генерал-майора СК Дениса Никандрова к 5 годам и 6 месяцам лишения свободы в колонии строгого режима. Никандрову вменялось участие в коррупционной схеме совместно с экс-главой УСБ СК РФ Михаилом Максименко и бывшим руководителем СК по Москве Александром Дрымановым. «Общая сумма взятки, которая была получена при содействии Дмитрия Смычковского, — миллион долларов», — заявлял прокурор Игорь Потапов. Гособвинение ранее, не называя цифр, заявляло, что Никандрову досталась «пятая часть от взятки, которую получили офицеры СК от криминалитета».

Глава Управления собственной безопасности СК РФ Михаил Максименко, его зам Александр Ламонов и первый замглавы ГСУ СК по Москве Денис Никандров были задержаны в июле 2016 года. Всем предъявили обвинение по ч. 6 ст. 290 УК РФ — взятка должностному лицу в особо крупном размере. Обвинение было связано с перестрелкой у ресторана Elements на Рочдельской улице в Москве 15 декабря 2015 года, в которой участвовали люди криминального авторитета Шакро Молодого (недавно осужден), с одной стороны, и отставного полковника КГБ СССР, адвоката Эдуарда Буданцева — с другой. В споре, переросшем в перестрелку, погибли два человека, еще пять пострадали. После этого инцидента под арестом оказался ближайший подручный Шакро Андрей Кочуйков (по прозвищу Итальянец). По версии следствия, высокопоставленные офицеры СКР получили взятки за освобождение Кочуйкова. За взятку они должны были переквалифицировать обвинение Кочуйкову с хулиганства (ст. 213 УК РФ) на более мягкое (ст. 330 УК РФ — самоуправство) и отпустить из-под стражи.

Михаил Максименко своей вины не признал. В апреле Мосгорсуд приговорил его к 13 годам колонии строгого режима: в основу обвинительного заключения во многом легли показания Никандрова. Позднее к 5 годам колонии был приговорен Александр Ламонов, заключивший сделку со следствием, а 31 июля обвинение было предъявлено Александру Дрыманову. Бывший глава ГСУ СК по Москве арестован до 12 сентября, а на его имущество наложен обеспечительный арест.

Первоначально Никандров не признавал свою вину и просил главу СК Александра Бастрыкина забрать у ФСБ расследование дела о взятке. В сентябре 2017 года «Росбалт» сообщил, что Никандров начал сотрудничать со следствием, все признал и дал подробные показания против своих бывших начальников — Максименко и Дрыманова.

10 августа прокурор Игорь Потапов просил для Никандрова 5,5 лет колонии и штраф в 65 млн рублей, а также просил лишить его звания. Суд лишил обвиняемого звания генерал-майора юстиции и назначил ему срок, который запрашивало обвинение. Штраф суд не назначил.

Дело Никандрова рассматривалось в особом порядке и в закрытом режиме — без допроса свидетелей и рассмотрения доказательств. Поэтому судья Расновский на последнем заседании не стал зачитывать мотивировочную часть приговора: там содержатся сведения, составляющие государственную тайну. Оглашение приговора прошло открыто и с большим количеством камер и журналистов. 39-летний Денис Никандров выглядел бодрым и выслушал приговор довольно спокойно. Журналисты пытались задавать ему вопросы через головы приставов: например, о том, как досудебное соглашение, которое Никандров заключил со следствием, повлияло на арест Дрыманова, но Никандров только слабо улыбался и не реагировал на вопросы.

— Мы были удивлены строгостью приговора и будем обжаловать — после того как ознакомимся с мотивировочной частью, — сказал «Новой» адвокат Никандрова Павел Черняк. По словам адвоката, досудебное соглашение Никандрова «никак не повлияло на судьбу Дрыманова».

— Вся вина Никандрова лишь в том, что он строго выполнял указания своего начальства, — заключил адвокат.

Сергей ЛЕБЕДЕНКО,
«Новая»

SOS!

Олег СЕНЦОВ 96-й день голодовки

Стадия отрицания

Кремль отказался помиловать Олега Сенцова. А потом — считать это отказом

Вечером 14 августа украинский портал «Громадское ТВ» опубликовал ответ администрации президента России на прошение матери Олега Сенцова о помиловании сына. Людмиле Сенцовой сообщили, что это возможно только по просьбе самого режиссера.

Олег Сенцов ранее передавал через адвоката, что никогда не будет просить о помиловании. Поэтому прошения подали его мать, а также епископ Симферопольский и Крымский Климент. В пресс-службе губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа подтвердили, что оба ходатайства отклонены. В июне с официальной просьбой помиловать Сенцова к российским властям так же безуспешно обращался генсек Совета Европы Турбьерн Ягланд.

В Кремле ссылаются на Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации. Согласно этому документу, осужденный должен сам письменно обратиться к президенту. Но Владимир Путин уже отступал от этой формальности. В 2016 году он помиловал украинскую летчицу Надежду Савченко. Об этом просили родственницы убитых в Донбассе журналистов ВГТРК Игоря Корнелюка и Антона Волошина. Российский суд посчитал, что мужчины погибли под минометным обстрелом по наводке Савченко. Помилованные в Крыму в октябре 2017 года крымские татары Ахтем Чийгоз и Ильми Умеров также не писали прошений. Детали их помилования до сих пор содержатся в секрете, однако известно, что освободили их по просьбе муфтия Крыма Эмирали Аблаева.

Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков назвал сообщения об отказе в помиловании Сенцова «некорректными». Зная, что лично просить о помиловании режиссер не будет, Песков привел казуистический аргумент: Кремль не мог отказать в помиловании, потому что не было самого обращения о помиловании. До этого сообщалось, что письмо матери Сенцова с просьбой было получено.

Украина, напротив, продолжает обращаться к российским властям с прямыми предложениями. 15 августа уполномоченная по правам человека на Украине Людмила Денисова написала в фейсбуке, что 11 осужденных на Украине россиян попросили Владимира Путина об обмене. Это уже третье заявление со стороны Украины о готовности обменяться заключенными.

Среди обратившихся — Виктор Агеев, приговоренный к 10 годам за службу в самопровозглашенной «ЛНР». По словам матери Агеева, весной 2017 года ее сын заключил контракт в российской армии. Минобороны России это отрицает. В украинском суде Агеев сказал, что поехал в Донбасс добровольно.

Напомним, что 14 августа Олега Сенцова в колонии посетила правозащитница Зоя Светова. Сенцов назвал свое состояние «предкритическим». По словам врача, у режиссера в любой момент могут отказать внутренние органы. «Мне показалось, он рассчитывает на победу, на то, что российская власть начнет процесс обмена. Он продолжает голодовку, он не видит другого выхода для себя», — сказала Светова.

Олег Сенцов голодает с 14 мая. Он требует освободить всех украинских политзаключенных в России — но не просит за себя.

Сенцов был осужден в 2015 году на 20 лет по обвинению в совершении и подготовке терактов. По версии следствия, режиссер создал в Крыму «террористическое сообщество». Его участники подожгли дверь «Русской общины Крыма» и окно симферопольского отделения «Единой России» (никто не пострадал). Также Сенцов якобы готовил подрывы памятника Ленину и Вечного огня. Фактически режиссера осудили только на основании показаний двух человек, которые пошли на сделку со следствием и получили меньшие сроки. Один из них заявил на суде, что оговорил Сенцова под пытками.

«Новая газета»

Один шаг назад

За гражданами, вынужденными продолжать работать из-за повышения пенсионного возраста, могут сохранить некоторые льготы. Протест это не подавит, а пенсионная система станет еще более запутанной

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Власти ищут способы сбить протест по поводу пенсионной реформы. На этой неделе стало известно, что правительство раздумывает о поправке в законодательство, по которой льготы, предусмотренные для пенсионеров по закону, будут распространяться на тех, кто на пенсию еще не вышел из-за повышения пенсионного возраста. Иными словами, пенсионный возраст будет считаться по новой системе, а льготы — по старой, с 55 и 60 лет для женщин и мужчин. Россиян, достигших этого возраста, хотят освободить от уплаты налога на землю, от налога на недвижимое имущество, от оплаты проезда в общественном транспорте, а за услуги ЖКХ можно будет платить со скидкой.

По данным источников РБК, подобная поправка может быть принята уже осенью во время рассмотрения законопроекта о повышении пенсионного возраста во втором чтении. Якобы это «самый легкий из вопросов», поскольку дополнительно искать деньги на осуществление грандиозного плана умасливания недовольных россиян не нужно. Но это только на первый взгляд: финансовая нагрузка на бюджеты регионов увеличится, а сам метод в итоге не очень поможет — недовольство никуда не денется.

Щедрость из местного кармана

В первом приближении инициатива правительства выглядит как «отступление на заранее подготовленные позиции», считает главный экономист агентства «Эксперт РА» Антон Табах. «Тут не надо быть макроэкономическим аналитиком, — иронизирует он. — Людям оставляют часть материальных или нематериальных льгот, но несравнимых по объему с пенсией. Например, типичный налог на имущество — это несколько тысяч рублей в год. Проездной в той же Москве — примерно две тысячи рублей в месяц. Получается следующее: в пользу Пенсионного фонда и федерального бюджета забирается около 15 тысяч рублей в месяц, а взамен оставляется небольшая льгота — еще и за счет местных бюджетов. Это щедрость за чужой счет».

Для региональных властей новая поправка — дополнительная головная боль: нужно будет искать деньги и держаться. Это только формально дополнительные источники финансирования для реализации «гуманистических» планов правительства не нужны. На деле все будет по-другому, убеждена экономист Наталья Зубаревич. «Федеральная власть решила поиграть с пенсионерами за счет бюджетов регионов, — констатирует она. — Я не уверена, что это не скажется на состоянии этих бюджетов. Во-первых, далеко не факт, что в каждом регионе существует транспортная льгота — это только Москва настолько богатая, что перед выборами вводит бесплатный проезд в электричках. Во-вторых, нужно смотреть историю с комуслугами: жилсубсидия дается только тем, у кого доход ниже прожиточного минимума. Остальные платят по счетчику». Если власти захотят расширить список льготников — муниципалитеты просто взвоют. Но особого выбора у них не будет: протест как форма недовольства запрещен, поэтому бюджетам придется «скушать» и это, считает экономист. «Все местные власти пойдут на поклон за дополнительной субсидией на софинансирование расходов. Громко заявлять нельзя, нужно индивидуально ходить и объяснять, сколько дополнительных денег понадобится. Все то же — только вид сбоку», — говорит Зубаревич.

> «Наиболее логичным шагом, который мог бы устроить обе стороны, кажется вето на решение о повышении пенсионного возраста на некоторый срок»

Беда еще и в том, что местные бюджеты находятся в очень плохом состоянии, так что с финансированием уже имеющихся и еще планируемых льгот неизбежно будут проблемы, прогнозирует член КГИ, экономист Евгений Гонтмахер. «Бюджетная ситуация аховая, а теперь из-за дополнительной нагрузки давление будет только увеличиваться: количество людей предпенсионного и пенсионного возраста растет», — говорит он. Учитывая, что многие льготы при этом выглядят очень неэффективными (продвижение этого тезиса приписывают Алексею Кудрину), новая инициатива правительства только еще больше запутывает всю картину. Это из-за того, что никакого плана «Б» на случай протестов на самом деле не было, считает Гонтмахер: «Сохранение льгот — это реакция на негативный отклик общества, на то же падение рейтингов доверия к власти. Но такие меры — это паллиатив: вы повышаете пенсионный возраст, но фактически оставляете для льгот второй пенсионный возраст. Путаница — хуже не придумаешь».

Белый шум из правительства

Сбить протест подобные уступки со стороны правительства почти наверняка уже не помогут, считают специалисты. «Запудрить голову электорату льготами можно, но как только придут платежки, народ тут же начнет работать мозгами», — уверена Наталья Зубаревич. «Этих мер не хватит, и дело не только в деньгах, — добавляет Евгений Гонтмахер. — Люди обижены, что с ними никто не разговаривает».

Это, к слову, не совсем так: несколько недель назад в СМИ прошла информация, что разъяснять пенсионную реформу осенью будет лично Владимир Путин. А пенсионные вопросы поднимаются почти на каждой встрече чиновников с населением. Получается не очень. На встрече с жителями Саратова спикер Госдумы Вячеслав Володин вообще напугал всех возможной отменой государственных пенсий. «У нас с вами пенсионная система государственная имеет дефицит, в ней вот такая дыра, и за счет бюджета ее наполняют. Будут у нас дальше государственные пенсии или нет, это тоже вопрос, потому что бюджет стал дефицитным», — заявил Володин. Но чаще разговор просто не клеится: в конце июля вирусным стало видео встречи людей с депутатом от «Единой России» Андреем Чернышевым. «У меня четверо детей, и у меня вопрос: почему мои дети, работая, уйдут на пенсию перед самой смертью?» — спросили у Чернышева из зала. «Вот я один из 450 депутатов. 450 человек. Ну что толку, если б я просто хлопнул дверьми и вышел бы, кто меня завтра бы пригласил? — отбивался депутат как мог. — Первый шаг был сделан, потому что мы все поняли, что отвязаться от правительства не удастся. Этот законопроект все равно в том или ином виде будет принят».

Давление со стороны недовольной массы людей растет, и протестную повестку активно используют оппозиционные активисты (достаточно вспомнить анонсированный на сентябрь митинг Алексея Навального). Поэтому в дальнейшем нужно будет придумывать хитрые схемы или идти на новые уступки. Широкое распространение получила инициатива Дмитрия Медведева фактически криминализировать увольнение людей предпенсионного возраста. Конкретно этот шаг, по мнению Антона Табаха, больше похож на «белый шум» и «имитацию бурной деятельности», и пока во власти рассчитывают обойтись малой кровью. «Никто [во власти] не хочет ни сдвигать сроки введения пенсионного возраста, ни пересматривать сам возраст. Но если дальнейшее недовольство будет выражаться не только в соцопросах, а в реальных действиях (и встречи с депутатами — это очень показательная вещь), то пойдет и дальнейший откат», — считает экономист.

При этом наиболее логичным шагом, который мог бы устроить обе стороны, кажется вето на решение о повышении пенсионного возраста на некоторый срок. Общество это успокоит, а власти даст возможность подтянуть «хвосты» и убрать все недочеты (в той же конструкции льгот), после которых можно будет вернуться к вопросу о повышении в спокойном режиме. Евгений Гонтмахер предлагает условное эмбарго на любые движения с пенсионным возрастом до 1 января 2025 года. «Это позволит подготовиться и не плодить сущности, когда пенсионный возраст один, а льготы предоставляются людям другого возраста. За это время можно нормализовать межбюджетные отношения, реформировать систему льгот, найти источники их финансирования — и тогда уже привязать все к новому пенсионному возрасту», — резюмирует Гонтмахер.

Есть только одна проблема: сейчас, по факту, власти рефлекторно реагируют на общественное недовольство и своими решениями добавляют хаоса. И для того чтобы резко развернуть назад (или хотя бы повернуть в сторону), нужна определенная смелость. Но если быть сильно смелым — завтра «никто не пригласит», как объяснил депутат Чернышев. А это для любого человека во власти даже страшнее, чем растущее общественное недовольство.

Вячеслав ПОЛОВИНКО, «Новая»

Новая солидарность

Кирилл МАРТЫНОВ
«Новая»

Силовики создавали фиктивную экстремистскую группировку, а получили реальную акцию протеста

«Марш матерей» в Москве стал уникальным и очень тревожным для властей явлением. В столице нашлось несколько сотен людей, включая многочисленных лидеров общественного мнения, которые не побоялись ни проливного дождя, ни угроз со стороны силовиков, ни провокаторов и вышли на улицу ради спасения незнакомых людей от явно несправедливого обвинения. Этот жест гражданской солидарности был сделан почти без поддержки СМИ или каких-то общественных организаций. Просто потому, что смотреть на Анну Павликову в клетке невыносимо, а на процессе «Нового величия» творится неприкрытое, циничное зло.

Когда-то, в другую политическую эпоху, в Москве уже были «контрольная прогулка» литераторов по Бульварному кольцу и шествие против «закона подлецов», но «Марш матерей» все же отдельный феномен. Он прошел в России 2018 года, где «несанкционированные акции» запрещены, а участие в них грозит уголовными сроками. На него вышли люди, многие из которых раньше в интересе к уличному активизму замечены не были. У него точно не было никакого «куратора», и главное — он возник по очень конкретному поводу, как реакция на вопиющую подлость обвинения по одному уголовному делу.

> Общество живо и не боится, несмотря ни на что

Гендерный акцент при этом сближал «Марш матерей» с европейской уличной политикой, например, с «Черным понедельником» в Варшаве, в ходе которого тысячи женщин с черными зонтами вышли на улицы польской столицы, чтобы протестовать против законопроекта о криминализации абортов. Организаторы маршей подчеркивали его «неполитический характер», но понимали под этим скорее отсутствие политических лозунгов и конкретной политической организации, которая могла бы присвоить марш себе. В действительности, в любом учебнике по политологии сказано: то, что произошло в ходе «Марша матерей», называется политической консолидацией. Это когда оппозиция действиям властей складывается поверх всех частных политических идеологий по единственному признаку: так продолжаться больше не может.

Для современной России «Марш матерей» — это новый тип социальной мобилизации, расширение которого, превращение в норму, будет означать, что общество живо и не боится, несмотря ни на что. Если тезис о том, что «русские своих не бросают», и имеет какой-то смысл, то он касается «Марша матерей» в поддержку Анны Павликовой и Марии Дубовик.

Очевидно, что начальство оказалось на этот счет в полном замешательстве. Сажают каких-то случайных подростков без связей и денег, и этому кто-то возмущается? Непонятно. В логике среднего российского чиновника и силовика такое положение вещей заставляет искать заказчика.

В этом огромная слабость нынешнего бюрократического аппарата. Люди, участвующие в его работе, не имеют опыта солидарности или эмпатии и не понимают, как ради таких абстрактных вещей можно рисковать собственным здоровьем. Часто говорят, что бюрократия в России полностью непрозрачна для простых людей, но верно и обратное: граждане, способные на «Марш матерей», выглядят для начальства инопланетянами.

Обитателей высоких кабинетов непонятные прогулки по центру Москвы явно беспокоили. Поэтому накануне было решено задействовать все известные методы, чтобы «Марш матерей» демотивировать и сорвать. Через адвоката Павликовой публике был брошен пряник: мол, само следствие вдруг решило поменять меру пресечения на домашний арест, и остается только дождаться экстренного заседания суда. На момент подписания газетного номера это заседание еще не состоялось, поскольку было перенесено. Скорее всего, это означает, что идут, так сказать, интенсивные консультации. Всем при этом понятно, что следователь, который поменял свое мнение по аресту так стремительно, что даже вышел ради этого из отпуска, мог бы собственным решением освободить Павликову и Дубовик под подписку о невыезде, не устраивая фарса с судом. А в «прекрасной России будущего» — и вовсе прекратить дело за отсутствием состава.

С другой стороны, к замечательной актрисе Яне Трояновой утром накануне марша отправились с кнутом: угрожать ей уголовной ответственностью за организацию «несанкционированной акции». Это уже очень похоже на сюжеты фильмов о современной России, в которых она снималась. Напугать Троянову не удалось.

Спецслужбы создавали фиктивную экстремистскую группировку «Новое величие» для того, чтобы отчитаться о своих успехах и получить заслуженные бонусы. Впоследствии, когда дело развалилось еще до суда на глазах у всей страны, силовики продолжили занимать жесткую позицию по Павликовой и ее «подельникам» исключительно в целях устрашения. Мол, не пускайте ваших детей в интернет, и уж тем более не давайте им думать о судьбах родины, а то мы их арестуем.

Эффект от всей этой мерзости был прямо противоположный: люди устали бояться. Вместо вымышленного «величия» была учреждена вполне конкретная новая солидарность.

КСТАТИ

На момент сдачи номера в печать под петицией «Новой газеты» на Change.org оставили подписи около 170 000 человек.

Материн

Ливень на Пушкинской площади обрушился ровно в 18.30 в среду, будто по третьему звонку к началу действа. На выходе из перехода метро толпятся люди, и непонятно — это пережидают ливень случайные прохожие или те, кто пришел на марш. Через несколько минут, когда сгустившийся поток людей вырвался наружу, оказалось, что заявленный несанкционированный «Марш матерей» уже начался. И сразу, с первого беглого взгляда стало очевидно, что вылился он в «Марш не только матерей, но и отцов, бабушек, дедушек, друзей».

Татьяна Лазарева, в розовом плаще, прижав к себе слегка побитого жизнью сиреневого зверя фантастической наружности, дает комментарии в многочисленные микрофоны: «Пока так работают законы, так и мы будем жить в этой стране. Чего ждать? Конечно, того, чтобы перевели под домашний арест. А это чья игрушка? Тосина, моей дочери. А погода? Да бросьте, для матерей настоящих — ни зной, ни холод, ни мороз не важны. Уж вы мне поверьте...»

За десять минут Новопушкинский сквер заполняется людьми. Многие пришли без зонтов, но, похоже, промокнуть никто не боится. А когда начинается мощная гроза с всполохами молний и раскатами грома, люди не рассеиваются, а лишь плотнее сжимаются под тут же ставшими общими зонтами.

Писатель Дмитрий Быков в белой, прилипшей к телу мокрой майке с надписью «Отец тоже мать» от комментариев отказывается. Собственно, комментировать действительно нечего. Внезапно из толпы выныривают несколько человек в козырьках с надписью «SERB» и начинают атаковать Лазареву вопросами: «Нет, вы скажите, при чем здесь игрушки? А у нас уголовная ответственность с 14 лет... Они знали, на что шли...» Чей-то дедушка за моей спиной коротко окликает провокатора: «Ты, мразь, заткнись!» Тот заходится в злобном словесном потоке. Мужское окружение сдавливает кольцо вокруг них, и атака сербовцев захлебывается.

Татьяна Малкина, с синим единорогом под мышкой, разговаривает с явно случайно попавшим на акцию парнем. Он напирает:

ский капитал

«Ваша цель достигнута», — сказал офицер полиции, обращаясь к участникам несанкционированного «Марша матерей». Во время акции никто не был задержан

— Ну, вот сколько вас здесь? Вы же ничего не измените. Это, простите, как сражаться с ветряными мельницами.

— А вы помните, кто сражался с ветряными мельницами? Дон Кихот это был. Один из самых ярких героев в мировой литературе, и на нем воспитывали детей, и еще воспитывать будут.

— Вы, конечно, молодцы... Но это все равно напрасно...

Поток разворачивается и начинает двигаться в сторону Поварской к зданию Верховного суда.

Людей становится все больше и больше. Идут спокойно, без лозунгов и кричалок. Дождь льет нещадно, и игрушки в руках тоже промокают. На голову огромного плюшевого медведя его хозяин натягивает полиэтиленовый пакет.

Две пожилые женщины, держась за один зонт, спорят:

— Вот видишь, ты правильно сделала, что пришла. Это же бедная девочка, ребенок, ее подставили, в тюрьме мучают.

— А зачем она подписывала эти их уставы? Ничего нельзя подписывать, это ж понимать надо.

— Ты опять за свое... При чем здесь подписывала? Это же бесчеловечно...

Две девушки рядом сосредоточенно идут молча. Спрашиваю, почему они здесь.

— У нас друг был задержан на акции Навального 28 января. Он отсидел месяц в спецприемнике, а теперь его не выпускают и обвиняют в нападении на полицейского. Его зовут Костя Салтыков. Ему было 19, когда его задержали. Сейчас уже 20 исполнилось. Мы хотим его поддержать. Я прочитала, что акция и для тех, кто просто беспокоится за своих детей, а у Кости нет мамы. Кто его еще поддержит?!»

Девочка с фотоаппаратом останавливает меня вопросом: «А можно я сниму вашу игрушку? Я фотографирую игрушки на акции». Я даю ей снять моего плюшевого динозавра. Она делает снимок и спрашивает: «А почему вы здесь?» На секунду теряюсь. «Потому что я — мама».

К середине пути дождь уже становится привычным. Все идут, не разбирая дороги, которая превратилась в одну большую лужу. Смеркается, но народ, по ощущению, только прибывает.

У перехода с Никитского бульвара на Арбат полицейский блокирует движение машин и командует в мегафон: «Быстро все проходим». Люди идут на красный сигнал светофора, и водители начинают дружно сигналить, то ли в поддержку, то ли от возмущения.

У здания Верховного суда собирается промокший марш. Полиции не видно, хотя в начале улицы стоят автозак и несколько спецмашин.

Люди начинают скандировать: «Свободу Ане Павликовой! Свободу Марии Дубовик! Свободу политзаключенным!» Звук бьется о стены домов, добавляя звуковых спецэффектов в виде эха.

Похоже, стоять все готовы долго. Некоторые уже убрали зонты, потому что держать их над головой бессмысленно. Все вымокли насквозь.

Анна Наринская, одна из организаторов марша, берет слово: «Если бы не дождь, вы бы видели, что я сейчас плачу. У нас нет каких-то глобальных требований — мы просто хотим, чтобы детей выпустили из СИЗО. У нас такая маленькая надежда. Мне говорят: «Ты еще перед ними на колени встань». Я встану».

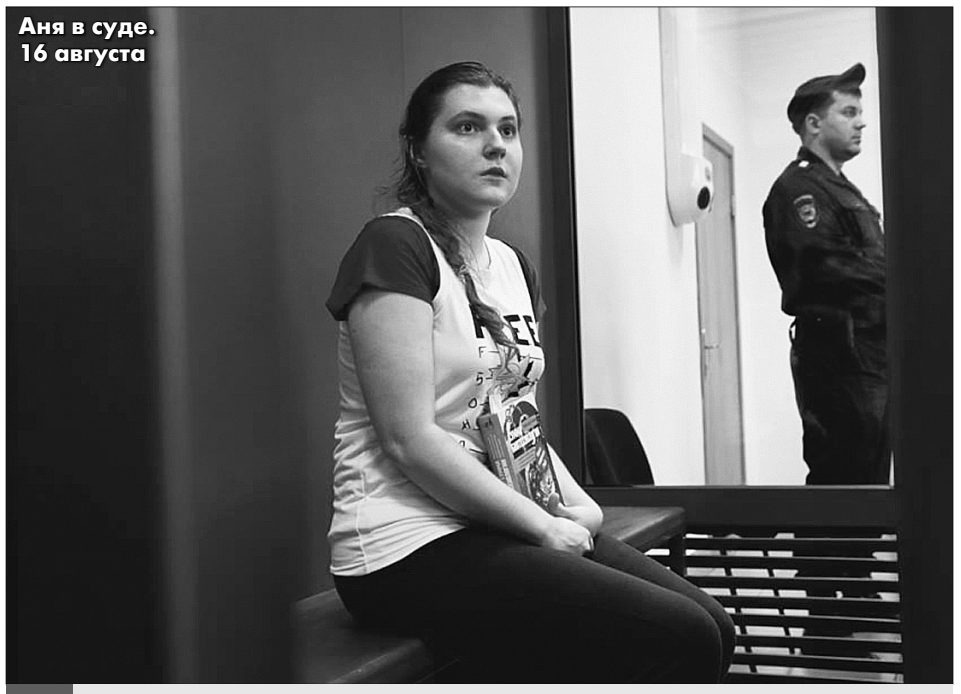
У дверей Верховного суда люди оставляют свои игрушки. Дверь оплота правосудия становится похожа на мемориал, посвященный загубленным детским жизням.

Никто не расходится. Организаторы акции всех благодарят и просят идти по домам.

«Граждане, мероприятие закончено, — кричит в мегафон полицейский. И добавляет, то ли констатируя победу, то ли оставляя надежду: — Пожалуйста, расходитесь. Ваша цель достигнута».

Ухожу в сторону метро, прижимая к себе динозавра Григория. Как ребенка.

Наталья ЧЕРНОВА,
фото **Анны АРТЕМЬЕВОЙ,** «Новая»



Аня в суде. 16 августа

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Вчера в 18.00 судья Дорогомиловского районного суда Ирина Деваева огласила решение. Павликова не может оказать влияние на свидетелей, поэтому суд приходит к выводу о возможности изменения меры пресечения и удовлетворяет ходатайство следствия о переводе Анны Павликовой под домашний арест. Ей запрещено пользоваться телефоном и интернетом, а также общаться с журналистами об обстоятельствах дела. Но самое главное — ее отпускают из СИЗО. Зрители в зале хлопают и кричат «ура!». В тот же день Дорогомиловский суд Москвы отпустил под домашний арест и другую фигурантку дела «Нового величия», 19-летнюю Марию Дубовик.

Невероятные подробности, рассказанные африканским водителем съемочной группы. И при чем здесь разведка ЦАР

Убийство в ЦАР: «Русские журналисты имели при

Редакция «Новой газеты» получила в свое распоряжение стенограмму якобы показаний выжившего водителя Бенвеню Ндувокемы. В материале неназванный журналист местного издания Palmares Centrafrique расспрашивает Ндувокему об обстоятельствах нападения на автомобиль с российскими журналистами и их убийства, случившегося 30 июля; водитель на момент разговора уже находится под арестом местных властей. Стенограмма содержит подробности о последних днях жизни наших коллег и, по мнению редакции, представляет из себя классический пример смешения фактов и намеренной лжи. «Новая газета» ставит под серьезнейшее сомнение аутентичность данных материалов, однако в целях расследования считает важным огласить их, подвергнув фактчекингу.

Александр Расторгуев, Орхан Джемаль и Кирилл Радченко погибли в Центральноафриканской Республике 30 июня. По заявлениям властей ЦАР, журналисты были ограблены и убиты местными бандитами. Однако родственники и коллеги погибших в версию простого ограбления не верят, считая, что убийство журналистов было спланировано заранее и связано с подготовкой ими фильма о добыче полезных ископаемых в ЦАР структурами бизнесмена Евгения Пригожина.

В столицу Центральной Африки Банги российские журналисты прибыли из Москвы с пересадкой в Касабланке на два дня раньше, чем планировали, — 28 июля в 7.30 утра. Притом что изначально их авиабилеты предполагали вылет в Банги только 30-го, и журналисты уже предвкушали прогулки по главному городу Марокко. Но уже по прилете в Касабланку авиакомпания Royal Air Moroc сообщила, что россияне неправильно прочитали билет и вылетать, чтобы билеты не сгорели, нужно сегодня же, в субботу, 28 июля.

В редакции «Центра управления расследованиями», от которого Расторгуев, Джемаль и Радченко отправились в командировку, говорят, что такой поворот был не к месту, поскольку требовал заново договариваться с гостиницей и местным проводником журналистов — фиксером. Таким проводником для россиян должен был стать европеец по имени Мартин, представляющийся сотрудником местной миссии ООН (позже в ООН заявят, что сотрудников с таким именем в их штате нет). Получив сообщения из редакции «ЦУР» об изменившемся графике, Мартин подтвердил, что поездка в силе, однако присоединиться к Расторгуеву, Джемалю и Радченко он сможет только на финальной точке маршрута россиян — в Бамбари, в окрестностях которого ведется добыча золота, алмазов и урана. (Именно там, как предполагали журналисты, осуществляет свою деятельность связанная с Евгением Пригожиным добывающая компания Lobaye Ltd.) Нанятого ими фиксера журналисты так и не увидели.

Мартин

Впервые они узнали о Мартине на встрече с Кириллом Романовским, военным корреспондентом издания РИА ФАН, также связанного со структурами Евгения Пригожина. Встреча состоялась в июне 2018 года в Москве. Самого Романовского редакции «ЦУРа» порекомендовал сирийский журналист Аббас Джума, пишущий статьи в прокремлевские издания, в том числе «Комсомольскую правду». Джума охарактеризовал Романовского как человека, имеющего обширные связи в Сирии и других горячих точках.

Как говорят в редакции «Центра управления расследованиями», сначала идея будущего фильма заключалась в исследовании коммерческих интересов структур Пригожина в Сирии. Во время встречи с Романовским журналисты не хотели посвящать его сразу в свой план. «Разговор сначала вообще был напряженным. Мы же понимали, откуда он, а он — откуда мы. Романовский в какой-то момент вначале даже бросил нам в стиле: «А на что вы способны, либеральные чмыри? На войну захотели?» Мы ответили довольно общо, что, мол, хотим снимать о частных армиях в Сирии и так далее. Было непонятно, как он вообще отнесется к нашей идее. Но постепенно по ходу разговора он понимал, куда мы клоним, — вспоминает один из участников той встречи. — И в какой-то момент мы сказали ему в лоб: хотим делать кино про твоего шефа. Он сильно удивился, но сказал, что затея — дерзкая и ему нравится, он готов помогать. Сказал, что он военный человек и патриот, поэтому воля собственника его издания для него ничего не значит. И его к тому же рекомендовала близкая знакомая Расторгуева, которая также дружила и с Романовским, так что мы вместе прикинули и решили, что ему можно верить».

Обсудив Сирию, участники встречи заговорили о других странах, где присутствуют интересы России и Евгения Пригожина. Редакторам и продюсерам «ЦУРа» уже было известно о таких интересах в Центральной Африке. «И Романовский вдруг сказал, что у него есть знакомые и в ЦАР, и он запросто ими поделится. Прозвучало имя Мартина, с которым он познакомился в Афганистане и даже, как говорил, спас ему жизнь. Правда, фамилию Мартина он так и не смог назвать. Через какое-то время мы вышли с Мартином на связь».

Хронология поездки

О своих перемещениях и планах Расторгуев, Джемаль и Радченко сообщали московской редакции в специально созданном чате. В день прибытия из Касабланки, в субботу в 17.26 журналисты написали, что наконец встретились с водителем Бенвеню Ндувокемой и купили местные сим-карты. В 19.49 добавили, что водитель — «трудный случай» и плохо говорит по-английски, что поездку в Бамбари будут планировать на 30 июля, понедельник, а пока съездят на могилу императора-людоеда Жана-Биделя Бокассы в его резиденцию Беренго в 65 км от столицы Банги. Здесь же, в Беренго, по данным журналистов, находилась и база российских военных советников.

В воскресенье вечером, 29 июля, в чат пришло новое сообщение — журналисты рассказали, что резиденция закрыта для входа посторонних, однако внутрь пропустили Ндувокему, он должен был договориться о пропуске всей группы. Но хороших новостей водитель не принес: во дворце он повстречал русского, однако пустить группу на территорию резиденции тот согласился только после разрешения минобороны ЦАР. По крайней мере, так поняли россияне со слов Ндувокемы. Недовольство его работой журналисты передали в Москву, пожаловавшись, что кроме бензина по цене $2 за литр он просит также оплачивать машинное масло. Оператор Кирилл Радченко рассказал о взятке в 100 долларов, которую перед выездом в Беренго группе пришлось заплатить местным полицейским, встретившим их около отеля; через водителя вымогатели требовали денег за якобы незаконное использование съемочной аппаратуры. Главный редактор «ЦУРа» Андрей Коняхин в ответ посоветовал репортерам избавиться от Ндувокемы и искать более надежного человека. Но журналисты были уверены, что африканец никак не связан с вымогателями, и сообщили, что других вариантов с водителем-переводчиком у них нет. Больше в рабочий чат Расторгуев, Джемаль и Радченко не писали и с редакцией не связывались.

> «Последняя активность в телеграм-аккаунте Радченко зарегистрирована 31 июля в 13.19 по московскому времени, то есть спустя почти 13 часов после предполагаемого времени смерти»

Подтвержденная хронология поездок россиян, однако, расходится с тем, что говорит, если верить стенограмме опроса, Ндувокема. По его словам, он впервые встретил россиян лишь в понедельник. Из материалов расследования Palmares Centrafrique также следует, что в резиденцию Бокассы съемочную группу возил таксист по имени Симеон Нгуекуду.

На следующее утро, в понедельник, 30 июля, группа начала путь в Бамбари — об этом журналисты сами написали близким через интернет. В частности, самое последнее сообщение было отправлено Кириллом Радченко его девушке Екатерине Азаровой в полдень. По дороге журналисты, по данным МИД РФ, делали остановку для съемки в деревне Дамара, а в районе шести вечера прибыли в город Сибю.

На этом достоверная хронология поездки прерывается. Все последующие события и обстоятельства гибели россиян известны лишь со слов одного свидетеля — Бенвеню Ндувокемы. На его показания опираются местные власти, сотрудники миссии ООН в ЦАР (MINUSCA) и МИД РФ. Собственное расследование ведет и Следственный комитет, а также, как известно «Новой», нанятые Михаилом Ходорковским французские специалисты по безопасности.

Время убийства

На блокпосту в Сибю, по словам Ндувокемы, его пикап «Мицубиси» остановили бойцы республиканской армии (FACA). В своих первых показаниях водитель говорил, что остановка в Сибю произошла около 18.00 (этими данными оперирует МИД РФ). Однако позже Ндувокема стал называть более позднее время — 20.45. По его словам, военные из FACA предостерегли россиян от поездки в Бамбари в вечернее время, посоветовав переночевать в Сибю.

В стенограмме Ндувокема утверждает, что россияне согласились на ночевку, однако отправились на автобусную станцию, где долго говорили с кем-то по телефону на русском; далее, заявляет Ндувокема, они приказали ему заводить машину и ехать в поселение Декоа, находящееся в другой стороне от Бамбари; по дороге двое из них надели на головы «военные головные уборы» и достали пистолеты. «Тут я немного занервничал», — сообщает в стенограмме водитель.

В пути от Сибю он все время держался позади некоего другого автомобиля, поскольку не знал, как выехать из города. В 21.50 их пикап был остановлен пятью «вооруженными до зубов» людьми, а впереди идущая машина проследовала дальше. Люди с оружием приказали всем

Reuters

себе оружие»

выйти из машины. Цвета кожи нападавших Ндувокема не называет.

«Сам я не был в месте совершения убийства. Убийцы отвели меня в сторону. Они связали мои руки и ноги. В рот засунули кляп, троих журналистов отвели в заросли кустов, в 150 метрах от того места, где оставили меня. Все это время на журналистах были военные головные уборы. С того места, где я находился, я слышал разговор между убийцами и журналистами. С определенного момента разговор шел на повышенных тонах, и тогда я услышал первый выстрел. Затем разговор возобновился. Через пять минут я услышал второй выстрел. Я думаю, что третий журналист не был застрелен, потому что рядом с его телом я видел нож. Весь разговор длился почти 25 минут. Потом они подошли ко мне и сильно избили. Я думал, что они убьют меня в первую очередь. Но думаю, что их главной мишенью был не я. Я получил травмы головы и левого глаза. Затем они забрали все, что было у журналистов. Камера, блокноты, деньги и другие вещи в сумках. Но не взяли оружие, которое было в машине».

По информации «Новой», нападавшие оставили в «Мицубиси» также канистры с бензином и не стали сливать топливо из бензобака, хотя горючее является в ЦАР особо ликвидной ценностью. Далее из рассказа водителя следует, что, забрав оружие, якобы принадлежавшее убитым россиянам, он пешком отправился назад в Сибю за медпомощью. Пистолеты он передал прибывшим в госпиталь Сибю сотрудникам миссии ООН.

О гибели трех россиян стало известно вечером следующего дня, 31 июля. Но еще утром неладное заметила Екатерина Азарова, девушка Радченко, а именно — что он удалил их личную переписку в секретном телеграм-чате, но через короткое время создал новый. Азарова спросила, чем его не устроил старый чат, но Радченко не ответил. Последняя активность в его телеграм-аккаунте зарегистрирована 31 июля в 13.19 по московскому времени, то есть спустя почти 13 часов после предполагаемого времени смерти. «Новая» направила запрос основателю мессенджера Павлу Дурову с просьбой установить геолокацию заходов Радченко в приложение в промежутке с 18.00 30 июля до 13.19 31 июля, однако предприниматель оставил запрос без ответа.

По просьбе «Новой» характер ранений журналистов по фотографиям тел оценили криминалисты из силовых ведомств, попросив не указывать их имена (есть в редакции). Так, эксперты обнаружили следы удушения на теле Кирилла Радченко и удара тупым предметом в область шеи. На теле Александра Расторгуева — три ровных пулевых отверстия в области сердца; по мнению экспертов, они остались в результате стрельбы в упор. По сведениям «Новой», при вскрытии в Москве на теле Орхана Джемаля было обнаружено четыре пулевых отверстия.

Проверяя невероятный рассказ Ндувокемы о последних часах жизни наших коллег, мы связались с офисом MINUSCA. Официальный представитель миссии Владимир Монтейро в комментарии для «Новой» информацию об оружии журналистов не подтвердил и не опровергнул, заявив, что «сведения обо всех находках будут обнародованы после завершения совместного расследования MINUSCA и республиканской полиции». При этом другой источник в MINUSCA подтвердил сведения о переданном в миссию оружии, якобы принадлежащем журналистам, но отметил, что в ООН рассматривают версию о том, что оно было подкинуто россиянам после убийства».

«Версия с ограблением оказалась не очень правдоподобной, и кто-то сейчас делает новый вброс о том, что это разборки русских между собой, что съемочная группа — вовсе не журналисты, а вооруженные агенты, выясняющие отношения со своими соотечественниками», — делятся с «Новой» догадками в «Центре управления расследованиями».

«Расследователь» Зоумири

Отметим, что стенограмму показаний Ндувокемы распространяет африканский редактор местного издания Palmares Centrafrique по имени Сен-Реджис Зоумири, предлагая купить ее и другие материалы за сумму от 500 до 1000 евро. К стенограмме также прилагается трехстраничный файл с подробностями расследования. На странице самого Зоумири в фейсбуке говорится, что он учился в Пекинском университете, там же имеются фотографии из Китая, вы-

> «С определенного момента разговор шел на повышенных тонах, и тогда я услышал первый выстрел. Затем разговор возобновился. Через пять минут я услышал второй выстрел»

ложенные в период с августа по ноябрь 2016 года, на которых африканец посещает различные (в том числе военные) мероприятия в КНР.

По словам Зоумири, группа его журналистов провела собственное расследование убийства россиян и установила, что 29 июля, за день до гибели, Расторгуев, Джемаль и Радченко смогли пообщаться с российскими военными инструкторами на базе в городе Беренго. «Мы связались с одним из солдат, проходящих службу в армии ЦАР (FACA). Его зовут Жан-Илер Намкуасс. Он подтвердил, что российские журналисты действительно прибыли в Беренго около 9.52. Они приехали в Беренго на такси №0893. Водителя такси зовут Симеон Нгуекуду. Когда российские журналисты приехали, их встретил русский военнослужащий. Они все весьма оживленно говорили по-русски. Очевидно, журналисты хотели войти на территорию лагеря, а военный им в этом препятствовал», — сообщают африканские расследователи.

Эти сведения также идут вразрез с информацией «Центра управления расследованиями». В «ЦУРе» уверены, что никаких контактов между съемочной группой и военными РФ в республике не было, иначе журналисты немедленно бы сигнализировали об этом в редакцию. «Изначально был такой уговор — сообщать обо всех новостях, планах и денежных тратах», — объяснили в «ЦУРе».

В материалах Зоумири также упоминается некий житель Банги (столицы ЦАР) по имени Эдгард. Якобы вместе с водителем Бенвеню он должен был сопровождать Расторгуева, Джемаля и Радченко в их поездке. В подтверждение своих данных авторы расследования приводят слова сотрудницы отеля «Националь», где останавливались россияне, некой Нади Терибо. По словам Зоумири, с ней россияне охотно делились своими планами и жаловались на неудачную попытку попасть к российским военным. Между тем в «Национале» «Новой газете» сообщили, что работница по имени Надя Терибо никогда не работала в отеле. А в редакции «ЦУРа» впервые слышат про «сопровождающего Эдгарда», напоминая, что фиксером россиян в поездке должен был выступать Мартин, рекомендованный Кириллом Романовским.

На просьбу «Новой» прокомментировать эти противоречия редактор Palmares Centrafrique Зоумири неожиданно заявил, что Расторгуев, Джемаль и Радченко прибыли в ЦАР со шпионской миссией и были убиты другими русскими. «С момента прибытия россиян в ЦАР многое остается тайным», — сказал африканец.

Один из французских журналистов, работающих последние несколько месяцев в ЦАР, анонимно рассказал «Новой», что сам Сен-Реджис Зоумири является высокопоставленным сотрудником республиканской разведки и координирует информационные потоки в интересах своего правительства: «А поскольку правительство ЦАР последнее время дружит с Москвой, то можно понять, в чьих интересах занимается дезинформацией Зоумири. Впрочем, делает он это не очень профессионально, поэтому назвать его фейки качественными нельзя».

Еще один французский журналист в ЦАР, также пожелавший выступить анонимно, рассказал, что в республике нет практически ни одного независимого профессионального медиа, все медиа выпускают заказные материалы, а редакционная политика даже проправительственного издания может измениться и стать оппозиционной в зависимости от того, сколько заказчик готов заплатить за материал. «Этим раньше пользовалась Франция. Но затем она утратила контроль над ЦАР, и на ее место неожиданно пришла Россия, проявляет интерес Китай. Они точно так же теперь подкупают и местных чиновников, и медиаресурсы», — делится французский журналист.

Между тем 13 августа со своим собственным расследованием в ЦАР прибыли сотрудники издания РИА ФАН. В специально созданном ими телеграм-канале репортеры публикуют фотографии местной жизни, позируют на фоне объектов инфраструктуры и сообщают, что уже получили аккредитацию для работы в ЦАР и встретились с советником президента Туадера гражданином РФ Валерием Захаровым. «У них прямо какое-то показательное турне с подтекстом — «вот, смотрите, ничего страшного в стране не происходит, везде пускают, надо просто правильно все делать и сначала к Захарову идти». И ни слова о том, что Захаров сам из их конторы», — негодует один из журналистов «Центра управления расследованиями», находящийся под подпиской о неразглашении.

Накануне поездки Романовского в ЦАР мы обратились к нему с предложением об объединении усилий в расследовании убийства наших товарищей. Однако сотрудник РИА ФАН ответил категорично: «Масштаб взаимных предубеждений не позволяет нам сотрудничать. После того что вы писали про Дебальцево и моих друзей, мы с вами не коллеги», — сказал Романовский.

Павел КАНЫГИН,
«Новая»

РИА Новости

Двадцать лет дефолту

Сергей АЛЕКСАШЕНКО:

Люди привыкли к слову «деваль

17 августа 1998 года правительство России объявило о невыполнении своих обязательств по государственным облигациям, курс рубля в течение следующих месяцев упал более чем в два раза (15 августа 1998 года официальный курс к доллару составлял 6,3 рубля, 1 октября того же года — 15,9 рубля). За два десятилетия страна сильно изменилась, однако многие наблюдатели сейчас проводят параллели между тогдашней и нынешней ситуацией в экономике, в частности с новым обвалом рубля после 2014 года. Корреспондент «Новой» поговорил о причинах дефолта и его значении для сегодняшней России с непосредственным участником тех событий, экономистом Сергеем Алексашенко.

В 1995–1998 годах Алексашенко работал первым заместителем председателя правления Центробанка, а в 2009 году выпустил книгу «Битва за рубль», посвященную осмыслению дефолта.

— Давайте коротко восстановим предысторию дефолта 1998 года. Почему после распада СССР Россия была вынуждена пойти по пути резкого наращивания госдолга?

— Наращивание госдолга началось еще в середине 1980-х, когда эффективность советской экономики стала резко падать — темпы роста сократились, и доходы бюджета начали снижаться. Экономика вошла в состояние застоя. С другой стороны, СССР продолжал участвовать в гонке вооружений и тратил на непроизводительные расходы все больше и больше средств. Во второй половине 1980-х к этому добавилось снижение нефтяных цен и, как следствие, доходов от экспорта. Нефтяная зависимость у нашей экономики была уже тогда. Плюс пара неурожайных лет в сельском хозяйстве, когда надо было проводить массивные закупки зерна. Так что уже при Горбачеве СССР стал активно проедать свой золотой запас и наращивать внешний долг. Уже к 1991 году он был абсолютно неподъемным для экономики. После развала Советского Союза в России начались масштабные социально-экономические преобразования, были созданы основы рыночной экономики. Однако реформаторам не удалось реализовать программу макроэкономической стабилизации — того, что называется шоковой терапией, когда вы в течение полугода резко подавляете инфляцию и нормализуете состояние бюджета. В России на это понадобилось время до 1998 года, то есть фактически 7 лет. До этого момента из-за высокой инфляции налоговые доходы, прежде чем дойти до бюджета, успевали обесцениться, а расходные обязательства увеличивались, потому что вступал в силу закон об индексации. То, что в России бюджет будет оставаться дефицитным, а госдолг будет длительное время расти, в 1990-х было очевидно, потому что налоговых доходов явно не хватало. Отказаться от заимствований было просто невозможно.

— Между печатным станком и займами выбрали меньшее из зол?

— Да, в первой половине 1990-х основным источником финансирования дефицита были кредиты ЦБ, но это самый плохой вариант, поскольку постоянная эмиссия ведет к устойчивому раскручиванию инфляции и к девальвации рубля. С 1993 года Минфин запустил программу внутренних заимствований через ГКО и ОФЗ. В 1995–1996 годах задача состояла в том, чтобы полностью отказаться от кредитов ЦБ. И только после кризиса 1998 года стало понятно, что сохранение существенного бюджетного дефицита не позволяет создать здоровую атмосферу в слабой экономике. Весной 1999 года ситуация резко изменилась: внешние инвесторы ушли после дефолта, внутренний рынок был разрушен, и занять возможности не было. Если бы правительство тогда решило вернуться к эмиссии, то вся болезненная операция августа 1998-го оказалась бы напрасной и оздоровление экономики так и не наступило бы. Но, к счастью, отказ от дефицита бюджета стал для России объективной реальностью.

— В какой момент стало ясно, что на рынке ГКО образовалось что-то похожее на финансовую пирамиду — в том смысле, что обязательства по предыдущим выпускам госдолга погашаются деньгами от последующих?

— Словосочетание «финансовая пирамида» красивое, но вообще говоря, в отношении государств оно значит не совсем то же самое, что в отношении Мавроди и Мэдоффа. Вот американский госдолг — это пирамида? Если говорить цинично, то да. Любая страна, у которой идет рост госдолга, финансирует свои обязательства за счет размещения новых выпусков. Это считается нормальным, если темпы роста госдолга меньше темпов роста экономики. В конце концов, бюджет отражает состояние экономики — если она может обслуживать долг, то это не опасно. Есть примеры стран, которые снижали свой госдолг, — например, США при Клинтоне, но это была уникальная десятилетка, в том числе за счет отсутствия военных операций. Но, как правило, все страны идут по пути пусть и медленного, но роста госдолга.

В России 1990-х, как я уже говорил, наращивание госдолга было неизбежным. В какой-то момент все решили, что экономика прошла дно в 1996 году и теперь будет расти. Мы полагали, что Минфин ведет вполне нормальную политику и госдолг будет погашаться за счет экономического роста. Я в тот момент работал в ЦБ, мы могли только указывать Минфину на возможные опасности, но не имели права голоса при принятии решений. Ситуация начала резко меняться осенью 1997 года, когда инвесторы на фоне Азиатского кризиса побежали из развивающихся рынков, в том числе из России. В конце октября 1997 года стало ясно, что рассчитывать на продолжение роста заимствований нельзя, потому что ставки доходности резко выросли и возможности для привлечения капитала исчезают на глазах. Сейчас, конечно, легко говорить: вот вы не заметили такой кризис. Но тогда его не предвидел никто. В конце июня 1998 года Минфин предложил западным инвесторам обмен рублевых бумаг на долгосрочные валютные бумаги с хорошим купоном в 12–13% годовых, но они отказались. За полтора месяца до дефолта инвесторы считали, что состояние российской экономики достаточно хорошее и что Минфин сможет обслуживать госдолг.

> «Сегодня бремя долга не так тяжело и перед страной стоят совсем другие задачи — не макроэкономическая стабилизация, а оживление экономического роста»

— Но ведь внешние факторы, такие как Азиатский кризис и падение цен на нефть, стали лишь спусковым крючком кризиса, а не его структурными причинами?

— Что стало спусковым крючком кризиса и в какой момент он сработал — до сих пор не очень понятно. Я бы сказал, что определенным триггером стала отставка Черномырдина с поста премьер-министра. Назначение Кириенко показало, что в России исчезает политическая предсказуемость, которую на обозримую перспективу гарантировали Ельцин и Черномырдин. По персональному составу правительство Кириенко было слабым и невнятным, многие люди откровенно не понимали, что они делают на своих позициях. К тому же очень тяжелое прохождение кандидатуры Кириенко в Госдуме показало, что между президентом и парламентом существует серьезный политический конфликт. Это окончательно подорвало доверие инвесторов к России.

Внешние факторы кризиса 1998 года — это общая настороженность инвесторов в связи с Азиатским кризисом и падение цен на нефть, которое мы поначалу сильно недооценили. Казалось, что снижение котировок будет краткосрочным и не очень глубоким. Но были и более серьезные внутренние причины: когда правительство не в состоянии финансировать свои обязательства без роста дефицита, это значит, что с налоговой политикой и налоговой администрацией что-то не в порядке. Базовая причина кризиса была в том, что правительство не могло и не хотело собирать налоги. Помню, на одном из заседаний в Белом доме у меня состоялся вот такой диалог с премьер-министром Кириенко. Когда на его вопрос «Ну, что будем делать?» я ответил: «Как что, налоги собирать». И получил от него в ответ: «Надоели со своими налогами. Что еще можете предложить?» Думаю, не будь внешних факторов, рано или поздно мы все равно столкнулись бы с бюджетным кризисом.

— Правительство рассчитывало на то, что пережить бурю на рынке ГКО поможет кредит от МВФ на $20 млрд, но в итоге получило менее $5 млрд. Это сильно повлияло на дальнейшее развитие событий?

— Когда летом 1998 года обсуждалась новая программа МВФ, в правительстве посчитали, что России потребуется кредит объемом в $20 млрд. Ровно столько нужно было Минфину, чтобы погасить все обязательства по ГКО и ОФЗ до конца 1998 года (исходя из гипотезы, что он не сможет ничего привлечь). Нужна была пауза на полгода, чтобы расплатиться по долгам и нормализовать ситуацию, а потом снова выйти на рынки капитала. Собственно говоря, все программы МВФ строятся по такому принципу. Но на тот момент $20 млрд с точки зрения МВФ — это была колоссальная сумма. Никто никогда столько не получал. Южная Корея получила от Фонда $21 млрд, но с точки зрения США она была гораздо более важным элементом в мировой экономической системе, чем Россия. В итоге МВФ начал странную игру: давайте мы дадим вам $20 млрд, но не в виде кредита, а в виде пакета помощи с участием различных международных организаций и двусторонних кредитов, т.е. мы вам что-то пообещаем к неопределенному периоду времени. Для сравнения: аналогичная программа поддержки Таиланда летом 1997 года составляла $17 млрд, а Индонезии — $37 млрд. Поэтому, когда МВФ жестко ограничил наши «аппетиты», весь смысл этого кредита исчез. Те $4,8 млрд, которые России дали в конце июля, были не то чтобы как мертвому припарка, но спасли ситуацию только на один ме-

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ВАЦИЯ»

сяц. Впоследствии МВФ понял свою ошибку. В начале нулевых, когда кризис был в Аргентине, ей были выделены $22 млрд. Потом была Греция и другие европейские страны. Абсолютные масштабы кредитов перестали пугать МВФ — все поняли, что хвост фокстерьеру надо рубить сразу, бессмысленно делать это по частям. В 1998 году мы, конечно, хотели получить эти деньги, с точки зрения стабилизации это была реальная альтернатива. Но нам их никто не давал. Во-вторых, если смотреть с более длинной перспективы, то дефолт показал российской политической элите, что происходит, если не проводить правильную экономическую политику. Российская фискальная политика до сих пор помнит кризис 1998 года — отчасти потому, что все министры финансов (Кудрин, Силуанов) и их заместители были тогда в правительстве, да и Путин был директором ФСБ и знает, что это такое. Если бы МВФ тогда дал денег и все рассосалось, то не факт, что они сделали бы правильные выводы из случившегося.

— Вам не кажется, что уроки дефолта были усвоены слишком догматически? В последние годы финансово-экономический блок правительства много критикуют за то, что они возвели бюджетную стабильность в культ и забывают заниматься развитием экономики.

— Нынешняя жесткая позиция Минфина, несомненно, связана с кризисом. Мы слышим от них одно-единственный аргумент: если вдруг будет плохо, то у нас останутся деньги. Это и есть память о кризисе. Ошибка в том, что Минфин не делает поправки на изменение ситуации. Сегодня экономика далеко не в таком состоянии, бремя долга не так тяжело и перед страной стоят совсем другие задачи — не макроэкономическая стабилизация, а оживление экономического роста. И ЦБ тоже перегибает палку с уровнем ключевой ставки, чем фактически душит экономическую активность. То, что было правильно в 1998 году, может не сработать в 2018 году. Но надо понимать, те проблемы были связаны именно с бюджетной дестабилизацией — какой кризис, такие и уроки.

— За три дня до дефолта Ельцин произнес знаменитую фразу о том, что «девальвации не будет, твердо и четко», после чего все ринулись в обменники. В современной России люди стали больше доверять финансовым властям?

— К самому слову «девальвация» люди относятся гораздо спокойнее — один раз страшно, а потом привыкаешь, тем более когда она случается раз в 5 лет. Кроме того, только треть российского населения имеет финансовые сбережения в какой-либо форме, то есть все остальные доллар в глаза не видели, и этим их испугать невозможно. Если говорить о доверии к финансовым властям, то в какой-то части оно выросло. Давайте честно: невыплат зарплаты и неисполнения бюджетных обязательств в России нет давно, хотя эта проблема была очень острой в конце 1990-х. С другой стороны, ЦБ постоянно проваливается в банковском надзоре — нам говорят, что ничего не случится, и тут же через два месяца падают три крупных банка. О каком доверии тут говорить? То есть нет единого критерия — в каких-то вопросах доверие укрепилось, в каких-то оно даже ослабло.

— С момента «черного вторника» в 2014 году, когда доллар стоил 80 рублей, постоянно возникают опасения, что в России могут ограничить хождение иностранной валюты. Новая волна слухов началась после того, как Силуанов предложил отказаться от доллара в международных расчетах в качестве ответной меры против новых американских санкций. По-вашему, это реальный сценарий?

— Уж на что были жесткие запреты на хождение валюты в СССР, и тем не менее доллар там ходил. В России это сделать уже невозможно в первую очередь потому, что во власти есть огромное количество людей, для которых владение иностранными активами составляет смысл жизни. Во-вторых, одно дело, когда вы всю свою жизнь живете в условиях этого запрета и за продажу долларов вас ждет уголовное наказание, и совсем другое — делать это с нуля, когда репрессивный аппарат к этому не готов. Так что, думаю, разговоры об этом — это больные фантазии и теории заговора. Не могу гарантировать, что в Кремле нет людей, которые это предлагают. Но из всего, что делал Путин в экономической политике до сегодняшнего дня, можно заключить, что он к этому не склонен. Так же как и к заморозке цен — за все время у власти он даже не упоминал такую возможность. Есть какие-то границы в экономической политике, которые он не переступает. Относительно международных расчетов — понимаете, это зависит не только от Силуанова, но и от того, с кем торгует Россия. Евро — прочная валюта, да и по масштабам европейская экономика крупнее американской, но все равно сырье торгуется в долларах. А рублю достаточно погрозить пальчиком, и он падает на 5% — что это за резервная валюта такая? Так что Минфин может мечтать о чем угодно, но об отказе от доллара мы слышим как минимум лет 10, а воз и ныне там.

— В отличие от 1998 года, у России сейчас довольно низкий госдолг — меньше 15% ВВП. Стоит ли правительству использовать эти резервы для запуска экономического роста?

— Вернусь к началу нашего разговора о политике госдолга. Если вы понимаете, что за счет займов вы можете повысить темпы роста экономики и расплачиваться по долгам можно будет за счет бо́льших налоговых доходов, то в принципе это нормально. Но что произошло в России с 2012 по 2017 год, если посмотреть на фискальную политику с «высоты птичьего полета»? Россия использовала все свои резервы, чтобы профинансировать программу перевооружения и расходы на репрессивно-полицейский аппарат. Взяли и потратили деньги на то, что никакого экономического потенциала не создает. Построить некоторое количество танков и самолетов, создать Росгвардию и оснастить ее бронемашинами — это примерно то же, что заставить все население страны до обеда раскапывать яму, а после обеда закапывать. Вроде как что-то сделали, а смысла экономического никакого. Сейчас точно так же: можно нарастить и потратить на вооружение, а можно создать реальную инфраструктуру, снизить налоговое давление на бизнес или вложить эти деньги в науку и образование. Что-то выстрелит через 5 лет, что-то через 10 лет, но вы в любом случае потратитесь на создание экономического потенциала будущего. Если речь идет об этом, то я за то, чтобы для этого госдолг наращивать.

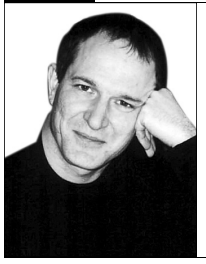
— В последние несколько лет российские ОФЗ раскупаются иностранными инвесторами как горячие пирожки. Но это спекулятивный капитал, который рано или поздно уйдет из страны. Не угрожает ли это стабильности российской финансовой системы?

— Да, начиная с 2012 года основными покупателями ОФЗ были иностранные инвесторы. Они купили примерно 75% прироста внутреннего госдолга. Слово «спекулянт» имеет нехороший оттенок, но в финансах это тот, кто хочет заработать, — ничего плохого в этом нет. Несет это угрозу или нет? В апреле США ввели санкции в отношении российских олигархов, госдолга это не коснулось, но иностранные инвесторы все равно продали примерно 10% своего портфеля ОФЗ. До этого у них было 3,3 трлн рублей, осталось примерно 3 трлн рублей. Это привело к тому, что стоимость заимствований для Минфина возросла. Сумма потерь не очень велика — 10–15 млрд рублей в год, но деньги лишними не бывают. Это прямая экономическая цена санкций. При этом из ОФЗ ушло 300 млрд рублей, это не бог весть сколько. Если уйдут все 3 трлн, то последствия для доходности и валютного рынка в целом будут более серьезными. Мы увидим сильное ослабление рубля, но это будет краткосрочное падение: когда инвесторы перестанут уходить, рубль вернется на свои позиции. Но с точки зрения роста стоимости заимствований для Минфина эффект сохранится надолго.

— Теперь к вопросу о «можем повторить». Месяц назад Bank of America опубликовал отчет о том, что в ближайшее время мир может столкнуться с повторением Азиатского кризиса, а Россия — с новым дефолтом. Разделяете ли вы этот алармизм?

— Мне этот отчет показался достаточно глупым. Циклические кризисы случаются в экономике среднем раз в 10 лет. Проще всего сказать: смотрите, прошло 10 лет, пора наступить новому кризису. Можно встать на эту позицию и предсказывать кризис до тех пор, пока он не случится. Когда-нибудь угадаете, но это будет не совсем честный ход. Если говорить об Азиатском кризисе, то мир за 20 лет сильно изменился, многие страны чему-то научились. В то время очень многие развивающиеся страны жили в условиях высокого дефицита бюджета, быстро растущего внешнего долга и отрицательного сальдо счета текущих операций платежного баланса. Кроме того, нормой был фиксированный или управляемый валютный курс. Все развивающиеся страны болели одной и той же болезнью, поэтому когда в Таиланде, Мексике или Корее начинался кризис, вход на рынки капитала закрывался сразу для всех, и срабатывал эффект домино. Сейчас в развивающихся странах низкая инфляция, плавающий курс валюты и контролируемый дефицит бюджета. Все это позволяет экономике самостоятельно находить равновесие. Да, потенциально Трамп может нанести удар по мировой торговле, рост мировой экономики замедлится, но насколько тяжелым будет кризис — это вопрос. Вполне возможна ситуация, при которой 2–3 квартала небольшого падения в США и ЕС будут сопровождаться ростом Китая, Индии и Африки. Поэтому угрозы глобальных потрясений я не вижу, по крайней мере, в перспективе ближайшего полугода.

Беседовал
Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»



Алексей ТАРАСОВ
спец. корр. «Новой»

Уважать себя, держаться подальше от государства. Староверы в Туве вчера и сегодня

Русский офшор

В романе португальского классика и нобелевского лауреата Жозе Сарамаго «Перебои в смерти» люди перестают умирать. Российского читателя удивит не это, а то, что пенсионная тема — не разорится ли государство? — возникает только спустя сто страниц и полгода с начала эксперимента. Собственно, уже перед его окончанием, когда перетерты все философские и социальные аспекты вечной жизни.

А если мы перестанем умирать, что станет делать родное правительство? Убивать? Ну да, в Португалии, которую мы одно время хотели догнать и перегнать, старики просто богаче — не сравниваю. В конце концов, это просто роман, сказки, аллегории. Я о другом. Что с нами произошло, если периферийный вопрос становится центральным?

Впрочем, насчет «нами» — преувеличение. В России есть люди и земли, где о пенсиях не думают — совсем; их просто не получают. А думают, как перестать умирать.

Центровые

У каждой страны своя карта мира. В Чили Россия выглядит как Чили — узкой полоской, только не слева внизу, а поверху. Недавно японцы сделали наименее искаженную карту Земли; Гренландия тут наконец не больше Австралии. Япония увеличилась, но это понятно. Западаешь моментально от другого: в центре мира, оказывается, Сибирь. Я и раньше о том догадывался (как всяк кулик), но теперь она со всей наглядностью стала главной. Она огромна. Европейская Россия — маханькая, а азиатская распростерлась.

И если есть некто, кто посмотрит на нас сверху, если, предположим, жив он и не разочаровался в нас окончательно, то... Штампованное такое начало старых голливудских фильмов: камера — точно взгляд некой стремительной сущности — наезжает на большой город, вот дымка рассеивается, его небоскребы и огни все ближе, появляется конкретная улица, дом. Или лодка на реке. Да, лодка. Ведь взгляд прежде всего устремится сюда, в огромную Сибирь, на самую необъятную сушу, в центр Азии, а небоскребов здесь нет, есть великие реки. И лодки на ней. И в лодке люди.

Но начинать бы следовало с вида сердца, бьющегося под ребрами, а затем отъезжать: лодка, река, Сибирь, Солнечная система. Потому что сердце вдруг обнаружилось, забилось. Я приближаюсь к истокам Енисея, иду вверх по Ка-Хему (Малому Енисею), потом по Кызыл-Хему — у него репутация самой красивой реки Восточной Сибири. Для местных это всё Енисей, единый, иначе не называют, самая полноводная и мощная — по расходу, летящим кубометрам в секунду — река Сибири и России. А эта уединенная горная страна внутри Тувы, заселенная русскими, — Верховьё. Фантастические красоты старинного оклада вечно новой и дикой здесь реки. Воду уже можно пить прямо из нее, с ладони. Над водой полосы то тумана, то мерцающего света — другого, странного. Вынырнешь из него, и — в брызгах радуга. Горная река бурлит, а потом идет рябью, и это никак не следствие ветра или отмели. Рябь — сама по себе, как гусиная кожа у впечатлительного зрителя.

За 9 часов пути двумя лодками в верховья — от последних староверческих деревень — никого вокруг, только краснокнижные дрофы, аисты, орланы да инверсионный след истребителя, идущего кромкой российского воздушного пространства. Возможно, еще и спутник висел над нами. О том, что еще выше, смотрит ли кто на нас и есть ли там вообще что-то заслуживающее, обсуждать тут не с кем. Здесь этот вопрос не предмет разговоров, да и не вопрос это. Я среди старообрядцев. Именно они тут, сразу в центре и вверху. Верховские, центровые.

Идеальные, с точки зрения режима, граждане. От пенсий и пособий отказываются (но, говорят, сейчас уже на усмотрение самого человека; кто-то берет). Непьющие, не забывшие, как работать. Дети у них растут, как цены у нас; кому постоянно новые модели гаджетов, кому, еще регулярней, новые люди, и никакого материнского капитала не надо. (Нигде в русских поселениях не видел столько детей; на веревках сушатся портки детские, рубахи и сарафаны — чуть не до горизонта; и как в кино у берега плавают мальчишки лет шести на детских лодочках с маленькими веслами.)

В Туву, однако, идет цивилизация, а значит, сказкам конец. Врио губернатора Красноярского края Александр Усс носится со «сверхзадачей» — созданием Енисейской экономической зоны (из-за обилия уже созданных зон ее переименовали сейчас в «Енисейскую Сибирь», и теперь это «зонтичный бренд») — не административном, но экономическом объединении Красноярского края, Тувы и Хакасии. Разумеется, этот план увязан на бизнес-интересы. Смысл его не в повышении статуса региона, а в новом предлоге обращения к федеральным ведомствам за деньгами и преференциями под инфраструктурные проекты. Прежде всего под строительство железной дороги до Кызыла — для вывоза тувинских кому-то полезных ископаемых.

«Енисейская Сибирь как стержень восточного вектора России», «ускоренное развитие Сибири», «новая индустриализация» и т.д. Это Усс. «Еще один шаг к реализации объявленного президентом России разворота страны на Восток». Это глава Тувы Шолбан Кара-оол. Деньги из Москвы, на которые здесь рассчитывают, оправдывают любой треск и шум.

И может, о треске бы вовсе не стоило — когда еще дорога появится, просто имейте в виду: все, о чем речь ниже, — натура уходящая. В конце июля врио Усс рассказал о проекте президенту.

Лодки староверов Верховья

«Однако вот и поезд». Это, как понимаете, не Усс, а Толстой в «Анне Каренине» — в т.ч. про нынешний тувинский сюжет.

Путик

К истокам Енисея ведет Вакум. 49 лет. Прямая спина, ни единого лишнего или неловкого движения. Высокий и крепкий. Рыжая борода (все здесь румяные и без морщин, возраст определяешь только по седой голове да по шее) и в тон бороде спасжилет. Не ортодокс, значит. Это у семейских (старообрядцев в Забайкалье) все яркое, а тут такое, скорее, не одобряется, говорят: «красное (цветное) носить — беса тешить». У Вакума две дочери и четыре сына. Старший Миней, крещенный под именем деда, с нами. Ему 27, у него жена 23 лет и 8-месячный сын.

Второй сын Вакума только что вернулся из армии. И еще двое — 16 и 14 лет. Младший встречал на мотоцикле и показывал путь по лесной дороге от парома. Тем, кстати (до 4 тонн, на две машины, работает только на силе течения, а удерживается перекинутым с берега на берег тросом), управляли пацаны еще младше, абсолютно пока белоголовые, не начавшие темнеть.

Определимся с понятиями. Живут здесь не в тайге, в тайгу ходят на промысел. Тайгой называют не абстрактные темнохвойные дебри, а охотничьи участки. Дедова тайга, братова, моя. И тайга, взятая в обиход, получила множественное число. До «дальних таёг» (дальнего края участка) Вакума — 220 преодолеваемых сейчас нами километров. Это от арбана (деревни) Эржей, где Вакум живет. Край ближний — в 180. Тайга Вакума — последняя на Енисее, выше никого, монгольская граница.

Дорога к истокам Енисея

на 5 декабря 41-го, когда сибирские полки перед тем, как погнать немцев прочь, храпом будили московских дворян; так вот, там и тогда, стоя в сугробах меж деревьев, дрыхли и старообрядцы.

Когда впервые увидел реальные цифры ленд-лиза, они поразили. Еще большим открытием стали объемы помощи от Монголии и особенно маленькой Тувы, объявившей Германии войну, — они наконец тепло одели Красную армию. А сколько скота, лошадей отправили в СССР!

Тайга перешла отцу Вакума, потом ему самому — здесь всё, хоть бумаг нет, передается по наследству, и власти в заведенный порядок не вмешиваются. В советское время попытки заставить староверов объединяться в колхозы, рожать не в банях, а подросших детей забирать в интернаты быстро бросили — в связи с их полной безрезультатностью. Мысли переделить «тайги» возникали одно время, искали богатых — формально то были земли леспромхоза, отданные в аренду часовенным; он развалился, фактический статус-кво сохранился, в принципе, любой мог бы претендовать, но никто, кроме староверов, не умеет сюда добираться и здесь с толком промышлять; на вертолетах не налетаешься. А хрущевская борьба с религией уперлась в отсутствие объекта гонений: они ж беспоповцы, часовенного согласия, кого брать-то? Или всех, или никого... Это крепость, стена.

На границе с Монголией, образуя Малый Енисей (строго говоря, пока Кызыл-Хем), сливаются три реки — Шишхид-Гол, Бусийн-Гол и Белин, еще выше — белки (снеговые горы). Ледники там не тают до конца никогда, даже в самое жаркое лето (в Кызыле, когда его проезжал, градусник в машине показывал 43 градуса, уличное табло — 58). Через Бурятию и Монголию экспедиционные и туристические группы сюда выходят на конях, а из Тувы добраться без помощи староверов нереально. Видят тут изредка и на мгновения одного-двух рослых всадников в кожаных одеждах, смотрящих в сторону — будто тебя нет. Почему-то их называют тубаларами (уст. «тувинцы»); реальные тубалары живут теперь на Алтае, в облике преобладают европеоидные черты. Немного южней — озеро Тере-Холь и на острове древний замок Пор-Бажын — то ли буддийский монастырь, сооруженный киданями в XI–XII веках, то ли уйгурская крепость VIII века. Точного знания нет, а легенд — на выбор. Многие из них повествуют, что как раз тогда, 12 веков назад, здесь жили высокие люди с преобладанием европейских генов. Это вполне могли бы быть уйгуры. А еще больше легенд о том, что тут — северные ворота в Шамбалу. Вход (о выходе неизвестно). Путин, посетив Пор-Бажын в 2007-м, ничего подобного не обнаружил. Ну, или нам не рассказали. Собственно, за этим, в поисках Беловодья (Шамбалы), русские люди, не одни старообрядцы, и шли в Азию все глубже — такая версия удобна, чтоб не заостряться на том, от кого и чего они бежали.

Но всадники те появляются из ниоткуда и так же пропадают; призраки. О планах Шойгу отгрохать здесь «русский Шаолинь», где молодежи давали бы уроки верховой езды, восточных единоборств и философии, давно никаких новостей. Так что высокий человек европеоидного типа Вакум, держащий здесь путик, — хранитель начала самой суровой и сильной реки Евразии. А то и ворот в Беловодье. Потом будет Миней.

> «О планах Шойгу отгрохать здесь «русский Шаолинь», где молодежи давали бы уроки верховой езды, восточных единоборств и философии, давно никаких новостей»

Когда ученые говорят о первых раскольниках, пришедших в Верховьё, фамилию Вакума обычно называют первой. Но это просто мир верен себе: все наши «первые» — в реальности вторые, а то и пятые. Вакум знает, что его дед пришел сюда из России (Пермской губернии) в 1913–1914-м, а старообрядцы шли в Урянхайский край и раньше.

И фамилию эту называть ни к чему, а имена проводникам я изменил. И фотопортретов не будет. Эти люди не сталкеры, они тут живут и тем себя сохранили, что здесь спрятались, их закрытость — жизненная для них необходимость, иначе себя потеряют, они не хотят нашего внимания, лайков, изучения, туристов, инвестиций. «Не надо мне ничего вашего», как говорил один знакомый маленький ребенок доставшим его взрослым. И уж точно не мне их раскрывать, хотя никто мне не запрещал снимать и записывать; и без меня полно жерновов, рассказывающих о ценности зерна и топоров, рассуждающих о красоте шей.

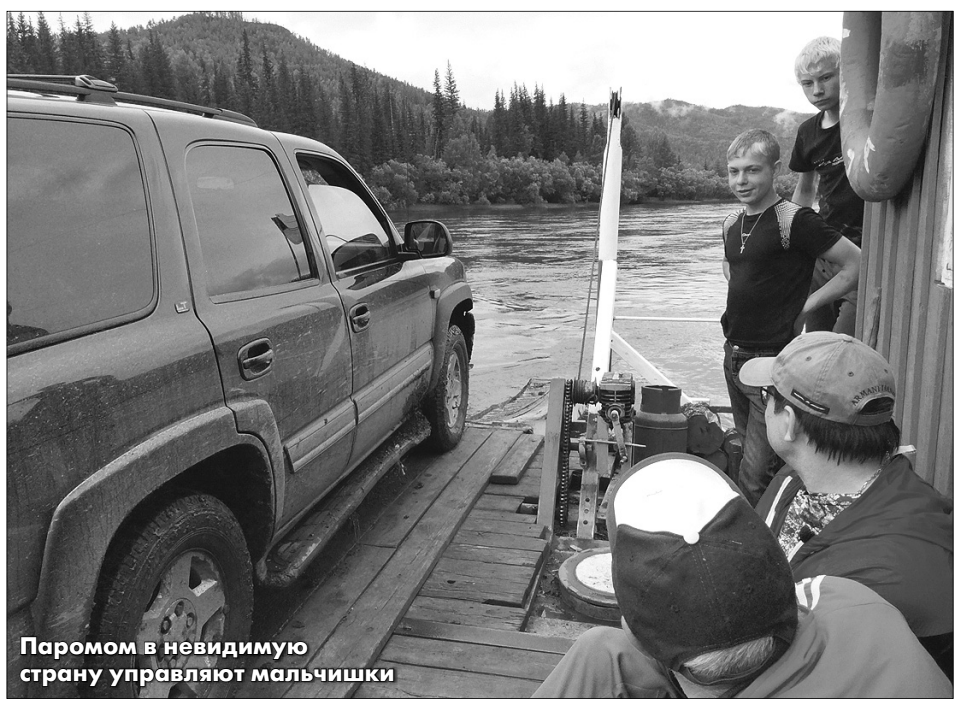
Путик Вакума (циклические зимой «обходы», охотничья тропа, она же жизненный календарь) — пять изб и пять дней. Все избушки — в дневном переходе друг от друга. Вообще-то Господь велел трудиться шесть дней в неделю, но тут так и получается, шестой день — управиться по хозяйству, разобраться с промышленным. С добытым. Это — соболя. «Белка уже ничего не стоит. Да и соболь». Изредка — кабарга, рысь, горностай. Для себя, не на продажу — сохатый, марал. Возвращается в начало, воскресенье молится. И пошел снова по кругу.

Так устроил дед, это место он застолбил в 1939 году. Летом поднимался сюда на шестах, груз на порогах перетаскивал берегом. Неделями шел. Зимой — на лошадях.

С войны не вернулся. Мнение, что старообрядцы уклонялись от нее, и сейчас от службы бегают, и Москву ненавидят, ошибочно. Для дедов то было вторжение Гога и Магога, и Москва здесь в памяти о дедах присутствует — не Кремлем, а, например, судя по описаниям, Николиной Горой. Многие никологорцы вспоминали ночь

Впрочем, какие хранители-смотрители?! Это сейчас такая пошлость лезет в голову, а там — мир неподвижен и четок, как на картине, скалы отвесной стеной на два км и выше, столовые горы, как на Марсе и Ио, плато из «Затерянного мира» и абсолютное безмолвие, но не тишина — река шумит, водопады, родники; все, как миллионы лет назад. На островах танцы трясогузок-охотниц и войны муравьев, на тебя никто не обращает внимания как на никому не ведомый объект, у костра рядом с тобой все дни тусуется один и тот же жук-древоточец, а прямо над головой у тебя сигает в гнездо и обратно желтая трясогузка: материнские чувства сильней инстинкта самосохранения. Отец ждет все же, когда ты отойдешь. Гнездо — под крытой корой крышей зимовья. При этом самоотверженно кормят они кукушонка, последовательно выбросившего из гнезда всех их родных детей.

Им камень подложи — они тут водой обкатаны-обточены, как раз как птичьи яйца, — и из него вылупится кто-нибудь. Эти пташки, непременно возвращающиеся сюда из Индии и Персии, и его высидят. Это их путик, это все — крепость, и еще надежней староверческой, это навсегда.



Паромом в невидимую страну управляют мальчишки

И лодка летит

«Господи, как скучно мы живем! Мы перестали сплавляться по Енисею на надувных матрасах. В нас пропал дух авантюризма!» Экстремалы-туристы забираются и сюда. Как правило, люди небедные, потому здесь их не хоронят. Если трупы находят, увозят. А местных под скалой камнями завалят, крест сколотят... Для них каждая поездка в тайгу — навстречу смерти. Ветер или уровень вод недоучел, на метр ошибся, левее взял — всё. Обычное дело, никакого героизма; горожане — от скуки, староверам — дорога на работу.

Лодки делает себе каждый сам. Но весь hand-made — по канону, в основе коего кровь, и он здесь един. Не самая длинная база, но никак не короткая: перевернет. У Вакума лодка длиной 10 метров. Миней сейчас строит на 9,5 (патриархат; когда в Красноярском крае правил Хлопонин, его замы и близкие ко двору бизнесмены не смели заводить яхты в Красноярском море больше хлопонинской), а для этого путешествия взял лодку на 8,8 метра. На порогах ее, щепку, поднимает и ставит вертикально, порой в воздух выбрасывает целиком, и сердце захватывает, и она летит. «Рыбачьи лодки, столь выразительно прозванные душегубками», — это Пушкин, «Дубровский».

Еще правила: очень высокие борта; прямой профиль дна; два мотора, причем не спаренные. Раньше тридцатые «Вихри», теперь бэушные японские. У Вакума — «Ямахи»: «Их коли утопил, так достал, прочихал и дальше пошел. А что два, так домой-то я всяко на одном хоть дойду». Ну а заглохнуть в порогах на бешеном течении, понятно, ничего хорошего, и второй движок — спасение. Два двигателя работают одновременно. Один пускают по струе, держат его в ней. Правят другим. Если две тридцатки — придется обеими управлять. Поэтому у Вакума двадцатка и сороковка. Видел также тридцатку и сороковку. Защиту винта не ставят — снижает маневренность.

Потому о том подробно, что это их ноу-хау, и именно на этом зиждется жизнь, вся жизнь изо дня в день, остальные вопросы для них решены как минимум четыре века назад.

Зимой раньше ехали по руслу на лошадях с санями, провалишься, унесет под лед моментом — быстрая смерть, легкая. Теперь «гребут» на снегоходах. Путь по заберегам — напор реки не дает ей замерзнуть (хотя здесь фиксировали и минус 60). «Лед на таком течении непрочный, его перемалывать («е» в окончаниях глаголов здесь часто опускают, она всплывает в местоимениях, наречиях: «снимам», «он сделат» и «отседа», «оттеда»), торосит. Метр у берега застынет. И едешь по нему. Полыньи тут и там. Сейчас проехал, а через пять минут дороги может и не быть... Льдина на глазах обламывается, прошла какая-то минута — и в дно упирается, встает вертикально. Стекло метров десять вверх. И Енисей весь пошел на лед. А мы только подъехали. Енисей весь залит. Но ехать-то надо. Берегом, берегом...»

Берег — отвесные скалы да труднопроходимая чаща, обрывающаяся в валуны и воду.

У Вакума — шесть братьев, только мужики рождались. Все здесь. Так что племянников в округе хватает. А племянницы — по всему свету, есть и в Москве — выучилась в университете, замуж пошла за однокурсника, работает в космическом центре наукограда Королёва. Из братьев один только перестал охотиться — когда однажды вдруг заплутал. Мозг, значит, сдал: блуждать здесь негде. Это не левобережный енисейский север — равнинный. Все вершины перед тобой и знакомы с рождения.

СТРАНИЦА 14 ⇨

Хозяйство староверов в тайге

Русский офшор

⇦ СТРАНИЦА 13

Да, еще одно необходимое замечание: староверы (не только, впрочем, они) на промысел ходят в одиночку, у них один в поле воин. Нас воспитывали так, что без связчика в тайгу и на серьезные реки не соваться, ну, на крайний случай — с умной собакой; все эти рассказы о знакомом, которому в избе руку прижало, — в подпол лез. И до топора не дотянуться; так собаку заставил отгрызть. Пересказываю, как слышал, а в тайгу езжу с товарищами, вот и в этот раз.

Ризома

По пути, когда с нами уже плывут первые звезды, Вакум, кроме медведей, примечает и первых людей. Подходим к ткнувшейся в берег лодке. Перевозчик — на японском, мощном, но одном моторе — тупо смотрит в него, прикидывая, что с ним могло случиться. А везет он больную девочку-подростка, с ней две родственницы. Они тоже шли, пока не сломались, вверх — в Уш-Бельдир (к слиянию трех рек, образующих Кызыл-Хем) на целебные горячие источники. Говорят, внучке там становится лучше. Живут в фактории Сым (на левом притоке Енисея, отсюда — более двух тысяч верст), тут же находим общих знакомых: Якова Голдобина, тоже часовенного, живущего на среднем Енисее (*о нем — в «Новой» № 32, 34, 38 за 2016 год*). С ним одна из тетушек училась в школе.

Край (так называют Красноярск) в прошлом году оплатил им путевку в уш-бельдирские термы — 18 тыс. В этом году не дал. Добираются сами; такси до источников одно — лодка (летает и Ан-2, но без путевки и вне смены — за лето их четыре — не возьмут). Впрочем, термальные источники — судя по всему, версия для чужаков, и путь их в скиты, к пустынникам. А о том говорить не принято. Так для всех лучше, для тебя самого прежде всего: от них держи дистанцию, даже не упоминай, а лучше — беги, не оглядываясь, за ними-то — Бог.

Слышал, например, о двух сестрах, исцеляющих, если кто до их скита доберется. Правда, то ли с возрастом дар стал их покидать, то ли сами от него отказались, приняли обет молчания.

Не для газеты это, потому лишь обозначу, как подпольная Россия, русский офшор показался, всплыл на миг — этой укутанной в теплое красивой девчушкой с плавающим взглядом и двумя строгими тетками при ней — своей дорожке в рай. Вот эти тысячи верст — через Сым, откуда они приехали, через Кас — совсем не помеха тесным и неколебимым связям скитов Верховья с духовным центром часовенного согласия — скитами и монастырями, спрятанными по водоразделу Дубчеса и Елогуя. Там мировая столица часовенных.

И туда, на енисейский север, и сюда, на енисейский юг, часовенные шли из одних беспоповских общин. А сейчас старообрядческий Енисей — это уже ризома, расходящиеся тропы, он весь повязан родственными узами. В 20-е годы XVIII века из европейской России, с Керженца бежали на горнозаводской Урал. Оттуда, с пермских и екатеринбургских земель, уходили в Зауралье, ныне Курганскую область. Дальше — уже от советской коллективизации — в крупнейшее на планете Васюганское болото, в Нарымский край (Томская область), рубили заимки на обских притоках — Парбиге и Парабели. Когда достают и там, духовных отцов забирают и расстреливают в Колпашевском яру, бегут дальше — через Копь (Обь-Енисейский канал, в XIX веке проложенный топором и лопатой). Кто оседает у заброшенных шлюзов, другие идут на Дубчес, Дунчес, Теульчес («мене, текел, фарес»). В 1951-м войсковой отряд, руководимый МГБ, разоряет там и сжигает два мужских монастыря и четыре женских; черноризцев увозят в красноярскую тюрьму. И потом еще дальше уходят на север, да троп уж не натаптывают. Сами выходят к людям, а к ним хода нет.

А кто-то с Урала ушел напрямую в Верховьё, где, казалось бы, ничего близкого русскому сердцу, ничего того, что стоит за неброской эталонной красотой вот этой девчушки, ее тихим, не от этой жизни, движением век, за обликом всех людей, что ее окружают. Эти спокойные черты, негромкие, плавные такие, чистые, традиционно-беспримесные (для кого-то унылые и опустошенные), адекватны не диким ландшафтам Верховья, а европейской России, северной — скромной и бледной. Березкам, неторопливым речкам с ленивыми излуками, плесами, косами, полегшим травам, протяжным песням. Там, дабы не выпирать из пейзажа, слиться с ним, сложился такой тип. И вот ведь сохранился таким и здесь, в центре Азии, не убоявшись диссонанса. Нашли и здесь, в долине Ка-Хема, черноземы, распахали. Благодаря поздней абсорбции Тувы Союзом ССР спасали здесь книги, иконы, родных и единоверцев. Яков-то Голдобин, кстати, родился тут.

Могу ошибаться в нюансах, но из разговоров с енисейскими часовенными сложилась такая картина: с Урала на юго-восток, в Верховьё, более чем за две тысячи верст уходили наиболее самостоятельные, вольнолюбивые и не видящие в своих духовных авторитетах новое поповство, церковь, КПСС — такая угроза с нами всегда. А путь сотен старообрядческих семей с остановками на северо-восток, к Оби, в Нарымский край и далее по Копи на левобережные притоки Енисея повторяет движение главных скитов часовенного согласия — о. Симеона, а также женских, начинавшихся с Сылвы (под Пермью) и близ Касли (Южный Урал). Эти крестьяне шли за своими черноризцами. Вместе с тем и ветка, ушедшая в Верховьё (где отстроились вскоре свои скиты), и сполна нахлебавшаяся от советской власти северная ветвь, основная — братья и сестры. Были и остаются.

Миней: «У нас попов в их золоте и на мерседесах нет. У нас — отцы. Они живут уединенно в тайге, в пустынях. Такому человеку уже нельзя общаться с людьми, они уходят от мира, спасаются. А у нас самих как? Разные варианты возможны. Я должен, допустим, молиться, а мне некогда, работать надо. Могу заплатить, чтоб за меня молились: если деньги заработаны честно, моление будет действительно. Но сами деньги меняются, подвержены инфляции, у нас другие мерки. Например, заказать сорокоуст стоит дойную корову. С ранешних времен и поныне. Это 50–60 тысяч сейчас». — «Биржа. Свои подвязки, тувинский Доу-Джонс. Но в Красноярске в церкви — 240 рэ заказать сорокоуст по усопшему». — «Да ково...У вас-то, никониан, сорокоусты не те, коротенькие... Вот такую книгу такой толщины сорок раз надо прочитать на ногах». — «Так это ж на сорок дней надо отпуск брать и только этим и... Попроще никак?» — «Положено так. Он помер, да и фиг с ним? Если так, буду как обычный городской человек. Как нам велено по книгам, так и живем».

...Мотору, на взгляд Вакума, лет 30, и еще в Японии его изъездили напрочь. «Ниче, не зима, подшаманит там че в движке, куды денется», — говорит Вакум и забирает пассажиров. Довезет их до следующих порогов и высадит у избушки. Дальше никак: горючки в обрез, загружены под завязку, пороги с ними не пройти. За две недели до этого как раз здесь перевернулась лодка с пассажирами — они не стали выходить у порогов.

Рано утром мы снова увидим лодку с девочкой и тетками. Оказывается, им пришлось ночевать не на заимке, а на берегу, и всю ночь жечь костер: медведь разворотил избушку и бродил рядом. Перевозчик починился и добрался к ним только под утро.

Медведь ждал и нас у первой избушки Вакума.

> «Спиннинг кидаешь, голова вертится, как у филина, на 360. И не нагибаешься, держишься прямо и высоко. Как староверы. Чем ты ниже, тем больше напоминаешь медведю его завтрак»

Немое кино

Тотемное животное известной партии нас видит и слышит постоянно. Тебе его не увидеть. Только следы да кучи его дерьма. А ночью — желтые глазки, широко расставленные. Кажется, совсем рядом.

Он следил за нами все дни, что мы находились в тайге Вакума. К приезду сломал пополам дверь в избушке, проломил покрытия из коры в летнике, разбросал и испакостил все, что нашел, понадкусывал-исцарапал. Картошку не тронул — видно, не голодный, сгущенку искал. Как безошибочно чует ее сквозь железо, ни разу не видев и не пробовав?

Спиннинг кидаешь, голова вертится, как у филина, на 360, катушку крутишь спиной к реке, к лесу передом. И не нагибаешься, держишься прямо и высоко. Как староверы, как седые колокольни. Чем ты ниже, тем больше напоминаешь медведю его завтрак. Александр Семейкин, охотящийся под эвенкийским поселком

Лабаз. От хозяина все прячут повыше. Чтобы медведь не забрался, опоры-бревна обивают жестью. Тут еще колючей проволокой прошли

Ванавара, рассказывал мне: «Медведь метит территорию, я тоже. Он встанет, лапу поднимет, царапнет дерево — отметит свою высоту. А я заберусь и топором повыше тесану. Все, он смиряется, больше не трогает ничего моего».

А потом мне заметили, что попытки вытягивать шею и не гнуть ноги в коленях вряд ли помогут. Вакум: «Каждое лето здесь с вертушки охотится на медведей парень из Владивостока. 30 он уже положил. Так вот, говорит, здесь самые крупные мишки. У него к ним что-то личное, видимо. Помешан. Местные ему помогают, показывают. Иначе вокруг нас не один бы бродил, а десяток».

Медведей здесь больше людей. В полдень: «Алексей, вон правей отойди, там ленки стоят, там спиннинг кидай». — «Ага, только что оттуда — там свежие мишкины следы». Ружей у нас нет — в это время с ними в лес нельзя. Да и толку: стрельнешь вверх попугать, а все окрестные медведи соберутся полюбопытствовать, чем после пальбы поживиться.

Общежительство с мишкой в эти дни проявляет важное: невозможность экспедиций к староверам и тщетность попыток их изучения.

Вот смотрите. Готовили они себе другое и ели, естественно, отдельно. И после молитвы. От наших даров взяли грецкие орехи — их не надо мыть, а наше хилое тлетворное влияние сквозь такую массивную скорлупу вряд ли распространится. Да потом еще пару мандаринок.

Чай-кофе не пьют. Видим, в котле что-то себе заваривают. Интересно же, что там, суем нос: ветки елки, кедра, трава. «А это что за трава?» — «А хрен ее знает (тут бы и напрячься — как это не знать ему имя травы, отвар которой пить собрался?). Да вот она растет». — «Может, нас тоже кору жрать научите и траву? Чтоб клещи нас не брали и медведи обходили?»

Короче, дождались, пока староверы с варевом удалились (не насторожило и то, что кипятили его полчаса), и связчик мой Старков пошел собирать подобный букет: попробуем, говорит, их «запару». Вернулся быстро, нервно оглядываясь, с охапкой трав и веток — всё ведь рядом, включая топтыгина.

Не того, однако, боялся. Отойдя от костра, он минуты за три собрал 21 клеща: посчитали, снимая с его тельняшки.

Староверы тем временем вернулись к костру и начали троллить городских: «Тут клешшей море. За се дни двести снял.

И они летают». — «Летают?» — «Ну, мы слышим, как летит. Как садится. Шшелкает по спине».

Поспела и наша запара. Все то же, что у староверов, добавили только смородинового и брусничного листа — все-таки непривычно елку пить.

Сижу, вспоминаю — ладно хоть про себя — как ездил к старообрядцам Уймонской долины Алтая. Раиса Кучуганова сохранила их свидетельства (*см. «Новую» № 115, 116, 145 от 2011 года*): «Жили под елкой, стелили елку и одевались елкой», «Пили болотную воду, немного легче стало, когда догадались варить в этой воде хвою».

Ну, вот и мы, сытые дураки, пьем, значит, елку и нахваливаем. Вакум с сыном глядят на нас невозмутимо.

А на следующий день обнаруживаем на живой елке, дереве в пяти метрах от костра, петлю из троса — видимо, на мишку. И постепенно доходит: наши проводники не себе питье заваривали, а отпаривали на дне котла вот эту петлю — чтоб не железом пахла, а окрестностями. Потому кипело так долго: отбирали запах, меняли.

Появляется Вакум. «Это петля на мишку?» — «Из такой проволоки делают, ага, не знаю, что это». — «Как происходит-то это?» — «Его ловить, оказывается, очень просто, но мы что-то не можем никак. Медведь у нас непростой. Вот так привязывают. Дорожка здесь его, палку поставили, чтоб зафиксировать ее». — «А замануху ставят?» — «Кошелек вон». — «Так это и есть петля?» — «Дык не знаю, чье это, откуды. Оттеда (кивает в сторону России) пришло, у нас такого не было».

Миней тоже таков: пока отец не расколется, будет молчать. Вечером он остался у костра один, пытаю его. «Да хрен знает, кто петлю поставил. Наш-то мишка — а это один и тот же, судя по выходкам, в петлю не пойдет, обойдет».

Знаете, это их партизанство, закрытость радуют: значит, здесь все продолжится, как есть, во веки веков. Внешнему миру они всегда будут недоговаривать, темнить, а уж если тот возьмется допрашивать, замолчат вовсе либо будут путаться.

Когда на подступах к долине староверов искал дорогу к парому, тракторист отправил по лесовозной дороге в другую сторону. Уже потом, увязнув по уши, выбравшись, вернувшись, поневоле поехав туда, где только и мог проехать, паром нашел. Мальчишки на нем смотрели озадаченно: «Куда вы подались? Туда тракторы боятся ездить». А когда, переправившись и одолев еще пару десятков верст, увидел изгородь, из тайги выходящую, в нее же заходящую и просто перегораживающую дорогу, и в огромной луже перед этим староверческим КПП пробил колесо, почему-то первая мысль была не о камне или остром сучке, а о гвоздях.

Потом у Вакума поинтересовался: что за забор. «Да там покосы. Это от скота. Чтоб не ходил». Но покосы — и до изгороди, и после, на каждом отвоеванном у тайги клочке. А насчет скота Вакум, наверное, прав.

«А что, Вакум, правда, что староверы ваши сотрудничают с Минобороны? Даете своих людей в инструкторы? Водите горных стрелков и разведчиков по горам, курсы выживания преподаете?» — «Ну». — «А учат по-настоящему, чтоб и зимой в тайге выжить? В сугробах спать и кору жрать?» — «Ну как ты зимой без ничего выживешь? Если ты такой глупый, что ушел воевать в тайгу пустой, так тебе и выживать, наверное, ни к чему».

Лыжи еще не доделаны

Не знаю, кто отравил Скрипалей, но методика подготовки военных разведчиков и диверсантов в горах Тувы напоминает, что генералы всегда готовятся к прошлой войне.

Посмеивается Вакум регулярно, говорит вокруг да около — и это в таком противоречии с физическими движениями. Продуманными не до метра и минут — до миллиметров и долей секунд, как длина лодок и высота их бортов.

В общем, откровенный разговор — только о лодочных моторах и снегоходах. И это хорошо.

Улики

Кому как не современному россиянину позволительно свысока рассуждать о средневековых анклавах и предъявлять тем справедливые претензии? Тем более если завести речь о скитах и пустынножителях. Да, возможно, там не только Бог. И сатана там. Где ему еще быть — не в миру же, не в городах, где все планы им перевыполнены. Здесь — раннехристианские идеалы и все еще битва за души, передний край, орудия лупят. Но об этом — не в газете же. Не рассуждая, скажу о редком удовлетворении от того, что видишь, как люди добиваются того, чего хотят. Люди, не разучившиеся работать — даже если считают физический труд проклятием рода людского, не разучившиеся жить и поступать честно, получают в результате то, чего хотели. Так ведь и ранние христиане победили.

А с чего вдруг, где часовенные, даже кедр дает шишку чуть не каждый год, меж тем как в прочих местах на Енисее куда реже? И хранятся орехи у них лет по семь, а у остальных — года два. И рыба в их ямах стоит, и коровы дают удой больше. И хлеб с маслом вкусней. И вода.

И комаров, мошки нет. Не то чтоб совсем, найти можно, но весь этот гнус деликатен, точно не знает он человека и знать не хочет и дальше. Вообще не достает. Змей совсем мало. Только клещи, но местные на них не реагируют. И красиво у них так, как нигде.

Изначально они выбирают лучшие места для жизни или это по трудам их результат? Один народ — две России. Почему вокруг нас разные пейзажи, а одинаковые действия дают несравнимые результаты? Вот бы профессора растолковали, мне же как очевидцу довольно и того редкого острого чувства, когда узреваешь наконец божий чертеж. Это как музыка — когда сколь обыденно, столь и доказательно явлена незыблемость чего-то из самого главного, досмыслового и последнего. Вот они такие, правильные, и у них такие кедры, удои, такая красота. У них, бунтарей, плюнувших на нас, наши правила и ушедших от нас, все получилось. Должное воздается порой еще при этой жизни; насчет другой ответа тут не найти, но если вот так наглядна одна из граней, не совсем, оказывается, безнадежной и вовсе не напрасной пустоты неба, почему не быть другим?

Очевидно же, что тут не одна их упертость и умелость. И умирают, как правило, моментально, не болея, не мучаясь. Вакум: «Всех болезней у мужиков — спина. Да кости если переломашь».

И потом: всех прочих власти нагибают, а с ними не проходит. Кто в это верил, но старообрядцы отстояли свое действующее кладбище в Сочи. Оно и сегодня — между церемониальной площадью, стадионом «Фишт» и ледовым дворцом. Всех снесли, староверов не осилили.

С чего это? Почему? Вот вам улики — успел увидеть, а выводов не будет. Есть только надежда вопреки жизненному опыту: что с появлением дорог все это не кончится. Что Верховьё чудесным образом сбережет себя.

Алексей ТАРАСОВ,
спец. корр. «Новой», Тува
Фото автора

(Окончание следует)

Большие деньги города-героя

Часть 2

Исследуем финансовые потоки Севастополя: власти «теряют» полученные из федерального бюджета миллиарды, ключевые предприятия оказываются на грани закрытия, зато у «своих» есть бизнес с маржинальностью свыше 100 000%

В прошлом номере «Новой» мы рассказали, как в Севастополе, глубоко дотационном городе-регионе, «теряют» выделяемые из госказны миллиарды: 2,055 млрд рублей, которые должны были пойти на строительство очистных сооружений «Южные», исчезли в лопнувшем банке «ОФК», еще 1 млрд 59 млн достались по госконтракту компании с замороженными счетами.

Сразу после «крымской весны» севастопольские элиты заявляли: город должен научиться зарабатывать самостоятельно. И действительно, аппетиты Севастополя постоянно растут: в 2015 году расходы городского бюджета составляли 25,3 млрд рублей, в 2018-м должны составить 39,5 млрд, а в 2020 году — 42,2 млрд рублей. Раз уж дотации исчезают в лопнувших банках, то, может, город сам наверстает потери? Для этого, казалось бы, нужно только развивать бизнес.

Однако и ситуация с бизнесом в Севастополе неоднозначная.

Конец «Инкермана»?

В последние два года в городе чуть ли не ежемесячно митингуют предприниматели. До лета 2018 года протестующими в основном были представители малого бизнеса: ларечники, у которых городские власти то и дело сносят торговые палатки — город разрабатывает новую концепцию размещения нестационарных торговых объектов.

Но в июне этого года на очередном митинге были замечены и крупные бизнесмены: директор судоремонтного завода «Южный Севастополь» Патимат Алиева и гендиректор винодельческого холдинга «Инкерман» Сергей Лебедев.

Появление на протестном митинге Лебедева — особенно тревожно: «Инкерман» — самый крупный налогоплательщик в Севастополе, ежегодно отчисляющий в городской бюджет порядка 600 млн рублей.

С Сергеем Лебедевым встречаемся в его офисе на территории завода.

— «Инкерман» сейчас фактически находится на грани закрытия, — констатирует он. — Причем проблемы начались еще в конце 2014 года. У нас к тому моменту заканчивался украинский договор аренды земли совхоза «Качинский+», где мы выращиваем виноград. Мы обратились к правительству Севастополя с предложением перезаключить договор и оформить его по российскому законодательству. И началось нечто странное... Два года департамент земельных отношений под разными предлогами оформлять новый договор отказывался. То появлялись проблемы с кадастрированием, то выявлялось несоответствие земельного плана указанному в договоре, то еще что-то. И мы все эти недочеты устраняли и думали, что движемся в правильном направлении. При этом чиновники говорили: «Конечно, договор перезаключим. «Инкерман» — бренд, и его надо поддерживать».

В августе 2017 года, по словам Сергея Лебедева, ситуация усугубилась.

— С 1 января 2018 года для крымских виноделов должен был закончиться так называемый «переходный период». Украинское законодательство позволяет производить вино на арендованном оборудовании. Российское — нет, только на том, которое находится в собственности. И мы решили, что наш завод, землю и другие активы, которые находились в аренде, нужно выкупать. В департаменте земельных и имущественных отношений Севастополя нам дали инструкцию: что мы должны сделать. И мы начали по этой инструкции двигаться: сделали опись имущества, пригласили комиссию, которая провела оценку, и подали документы на выкуп. В ответ нам была прислана претензия о том, что имущество завода мы используем неправильно, что с правительством Севастополя мы свои действия не согласовываем, что почему-то не используем бочки 70-х годов и автомобиль ЗИЛ 1958 года выпуска. Выставили нам претензию за то, что мы разобрали старую котельную, которая работала на мазуте. Мы, конечно, отвечали, что оборудование, которое выработало свой ресурс, просто хранится на складах, мы его никуда не выбрасываем. Оно стоит без дела, но мы все равно за него платим аренду. И мы готовы его выкупить.

> Гендиректор «Южного Севастополя» Патимат Алиева публично, на сайте правительственного агентства «Крыминформ» обвинила губернатора Севастополя в вымогательстве $1 млн. Губернатор реагировать не стал

Вместо согласия на выкуп производственного комплекса «Инкерман» получил 9 исков от правительства Севастополя с требованием расторгнуть договор аренды и имущественного комплекса завода, и земельных участков «Качинского+».

Глава департамента по земельным и имущественным отношениям Севастополя Рустэм Зайнуллин мотивировал подачу исков так: завод-де испортил арендованное оборудование (те самые бочки 70-х годов), а «Качинский+» три года не платит арендную плату за землю.

В «Инкермане» с частью претензий правительства согласны: например, не отрицают, что не платят аренду. Но, по словам руководства завода, делать это невозможно, потому что российский договор аренды с «Инкерманом» так и не заключили, а украинский истек.

— Мы платим земельный налог и готовы заплатить аренду за три года, если с нами заключат договор, — подчеркивает Сергей Лебедев.

Однако севастопольские чиновники уже заявляют, что в случае победы правительства в суде завод, скорее всего, будет выставлен на торги.

— Если «Инкерман» закроется, 1350 человек потеряют работу, причем работу с хорошей зарплатой — у нас большинство сотрудников зарабатывает больше 40 000 рублей. Севастополь потеряет 600 млн рублей налогов, и главное — будет уничтожен знаменитый бренд, вина которого выиграли за историю существования десятки наград, — подытоживает Лебедев. — И кому это выгодно?

Среди претендентов на имущество «Инкермана» источники «Новой газеты» называют принадлежащее Управлению делами президента РФ винодельческое предприятие «Массандра» и севастопольского девелопера Павла Лебедева, бывшего министра обороны Украины.

— «Массандра» хочет расширить линейку сухих вин, которые на Южном побережье Крыма, где сконцентрирована большая часть их виноградников, получаются хуже, чем вина, произведенные из винограда, выращенного в Севастополе. Павла Лебедева в первую очередь интересуют земли «Качинского+», потому что они расположены близко к морю и привлекательны для строительства жилья, — рассказал источник «Новой» в правительстве Севастополя.

«Инкерман» — не единственный флагман севастопольского бизнеса, который сейчас стоит на грани закрытия. Сильный удар по городским предпринимателям нанесла трагедия в кемеровском ТЦ «Зимняя вишня». Спустя два месяца после пожара в Кемерове контролирующие органы закрыли в Севастополе торговый центр «Муссон», обеспечивавший рабочими местами три тысячи человек. По подсчетам собственника «Муссона» Владимира Плотки, только за период с мая по август текущего года из-за закрытия ТЦ город потерял порядка 200 млн рублей налогов. Вслед за «Муссоном» по предписанию властей закрылись и другие крупные ТЦ — SeaMall, «Плаза» и «Фуршет».

Закрытие судоремонтного завода «Южный Севастополь» в апреле этого года и вовсе обернулось скандалом: гендиректор завода Патимат Алиева публично, на сайте правительственного агентства «Крыминформ» обвинила губернатора Севастополя Дмитрия Овсянникова в том, что он через посредников просил с нее $1 млн за сохранение завода. Губернатор Севастополя реагировать на эти обвинения не стал.

Лавочники

Не лучше ситуация и в малом бизнесе. С 2016 года власти Севастополя проводят политику по сокращению числа нестационарных торговых объектов — тех самых лавочек с сувенирами и фастфудом, которые так характерны для российских курортных городов. По мнению правительства города, более 1400 таких объектов в Севастополе работают незаконно.

— Нам даже от офиса пришлось отказаться. За последнее время 80% предпринимателей, работавших в Севастополе на момент вступления в Россию, были разорены, и платить за помещение стало просто нечем, — говорит председатель Союза предпринимателей Севастополя Марат Тюнин. — Нам еще со времен губернатора Сергея Меняйло обещают, что предоставят компенсационные места. На деле — ничего не предоставляют. Мы предлагали за свой счет построить торговый комплекс. Но нам отказывают, потому что якобы землю сегодня никому не выделяют. Конечно, никому. Кроме «Ночных волков» (правительство Севастополя в 2015 году выделило байкерам 267 га земли у горы Гасфорта. Стоимость участка — 1,4 млрд рублей, но «Ночные волки» получили ее с 99,9% скидкой).

Подвалы «Инкермана»

Сергей МАЛЬГАВКО / ТАСС

В борьбе севастопольских предпринимателей с севастопольскими властями в ноябре прошлого года случился эпизод из «Левиафана». Протестуя против сноса очередного ларька на площади Захарова, юрист Союза предпринимателей Владимир Новиков объявил голодовку. Расположился в сносимом ларьке. Голодовка продлилась 4 дня, после чего Новикова забрали полицейские. На следующий же день на месте снесенного киоска появилась церковная лавка.

«Инвестклимат у нас отрицательный»

Для привлечения в Севастополь инвестиций правительством города была создана специальная организация — Корпорация развития Севастополя. Ее возглавил известный в городе предприниматель Олег Николаев. В 2016 году на выборах в Госдуму он набрал 24% голосов севастопольцев.

Любопытный факт: Корпорация развития Севастополя была создана в 2016 году. Но до декабря 2017-го у нее даже не было офиса. Работали в кафе.

Сегодня Николаев отстранен от исполнения обязанностей. По какой причине — не знает даже он сам.

— Я узнал о своем увольнении, когда находился в отпуске. Мне позвонили из «Коммерсанта» и спросили: «А как вы относитесь к тому, что вас уволили?» Я не знал, что ответить. Сейчас подал иск в суд — буду оспаривать это решение.

По словам Николаева, инвестклимат в Севастополе — не из лучших.

— Он у нас отрицательный. Вот пример. Одной из задач Корпорации развития Севастополя было создание в городе индустриального парка. Под него было выделено здание бывшего мусоросжигательного завода. Мы нашли резидентов, готовых там работать... и не смогли их туда завести, потому что правительство не передало здание завода нам на баланс. Губернатор просил то показать план, то привести ему этих резидентов, то обещал поговорить с руководством «Водоканала», который сейчас работает на территории завода. Результат нулевой. Или другой пример: у нас был инвестор, который хотел разливать в Севастополе, на базе предбанкротного ГУП «Садовод», крепкий алкоголь. Они планировали завозить виноматериал с материка, а здесь — только разливать его по бутылкам. И акцизы они платили бы здесь. И, я вам скажу, это был бы 1 миллиард рублей в год для города. Там была очень серьезная компания. Но когда я принес их предложение губернатору, тот сказал «нет». И все. Даже не стал объяснять причину. И на место этих инвесторов новые не пришли.

Единственным успешно привлеченным крупным инвестором в Севастополе сейчас является рыбинский судостроительный завод «Вымпел», который зашел в город совсем недавно — в июле 2018 года. Завод планирует строить в Севастополе теплоходы «Комета», обслуживать ракетные катера «Молния» и модернизировать суда Черноморского флота.

Гектар за 3 копейки

Пока севастопольские власти не дают землю местному малому бизнесу, крупный бизнес ее получает вполне.

Этим летом севастопольцев начали зазывать на новую экскурсию — в вольер с дикими животными на вершине горы Куш-Кая. Экскурсии, которые организует ООО «Орлиновское охотничье хозяйство», стоят 1000 рублей с человека.

В это же время в местных СМИ начала звучать информация, что землю под вольер (400 га) и еще 3400 га для ведения охотничьего бизнеса были получены «Орлиновским охотничьим хозяйством» по цене в 7 копеек за гектар.

— «Орлиновское охотничье хозяйство» входит в группу компаний «Эллада», которая принадлежит Владимиру Корнийчуку. В 90-х годах он был очень известным предпринимателем. Достаточно сказать, что ему в то время удалось централизовать в своих руках снабжение продуктами питания здравниц на Южном берегу Крыма, — говорит главный редактор севастопольского портала «Примечания» Виктор Ядуха. — И Корнийчук — охотник. Он любит охоту. А в нашей стране это ключ к налаживанию неформальных отношений с элитами.

«Новая газета» решила проверить, действительно ли «Орлиновское охотничье хозяйство» получило 3800 га севастопольской земли, заплатив лишь 7 копеек за гектар. Оказалось, цена еще ниже.

«Главное управление природных ресурсов и экологии города Севастополя, рассмотрев Ваше письмо, сообщает следующее, — ответил нам начальник Севприроднадзора Сергей Самойлов. — Ставки платы за единицу площади лесного участка на территории города Севастополя утверждены постановлением правительства Севастополя от 05.05.2015 №360-ПП. Согласно таблице №7 Постановления, ставки платы составляют <...> 0,03 рубля за гектар в год.

Общая площадь лесных участков, предоставленных ООО «Орлиновское охотничье хозяйство» составляет 3745,27 га. Арендная плата по договорам аренды рассчитана в соответствии со ставками Постановления и составляет 145 рублей 21 копейка в год».

То есть даже не 7, а 3 копейки за гектар. По данным «Новой газеты», стоимость отстрела одного животного в Севастополе — порядка 150 000 рублей (за кабана). Маржинальность бизнеса, таким образом, может быть свыше 100 000%.

А говорят, инвестклимат плохой...

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой», Севастополь

А В ЭТО ВРЕМЯ

Крыму — «Мир»?

Вечером 14 августа СМИ сообщили, что крымские банки прекратили эмиссию и обслуживание карт Visa и MasterCard

Клиенты Генбанка (второго по величине банка Крыма) начали массово жаловаться на отклонение платежей. В пресс-службе банка подтвердили: обслуживание Visa и MasterCard прекращено, и посоветовали клиентам переходить на карты российской платежной системы «Мир».

Генбанк был единственным банком Крыма, который выпускал и обслуживал собственные карты международных платежных систем. Выпуск, правда, был прекращен еще 23 января 2018 года. Однако клиентам, которые обзавелись международными картами до 23 января, обещали, что они будут действовать «до истечения срока, указанного на карте». На момент публикации пресс-служба банка не ответила на запрос «Новой газеты» о причинах, по которым карты перестали действовать раньше срока.

Между тем никакого прекращения обслуживания Visa и MasterCard в Крыму нет. Отечественные СМИ в массе своей ошиблись, когда интерпретировали заметку первоисточника — BBC, в которой говорилось, что прекращено обслуживание Visa и MasterCard Генбанка, а не Visa и MasterCard вообще. Для туриста, который собирается на полуостров с картой любого другого российского банка, все остается неизменным: снять деньги в банкоматах крупнейшего крымского банка РНКБ, банка «Россия» и того же Генбанка по-прежнему можно.

«Информация СМИ неверна. Мы не обслуживаем только своих клиентов, имеющих карты Visa и MasterCard. Владельцы карт материковых банков могут пользоваться нашими услугами», — подтвердили в call-центре Генбанка.

Картами Visa и MasterCard, выпущенными на российском материке, по-прежнему можно оплачивать покупки в крымских магазинах и кафе. Барсетки с наличкой отечественный турист может не готовить.

Проблемы могут возникнуть у иностранных гостей. Так, «Новой газете» известны минимум два случая, когда карты MasterCard не срабатывали у клиентов британского National Westminster Bank. Однако уже у клиентов российских «дочек» иностранных банков (того же «Райффайзена») таких проблем нет.

Отказ Генбанка от обслуживания выпущенных им карт Visa и MasterCard не сильно ударит и по самим крымчанам. Дело в том, что эти карты Генбанка из-за санкций и ранее были непригодны для любых расчетов за рубежом, включая покупки в иностранных интернет-магазинах. А для покупок в отечественных сгодится и «Мир».

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой», Крым

РИА Новости

P.S. ***Официально ни Visa, ни MasterCard в Крыму не работают. В компаниях не устают заявлять, что соблюдают санкционный режим. Фактическая работа карт международных платежных систем в Крыму обусловлена переносом процессинговых центров для обслуживания внутрироссийских транзакций на территорию РФ. Переход произошел в 2014 году по инициативе Центробанка и Минфина РФ. «По сути, с нами работают без нашего ведома, — говорит источник «Новой» в одной из платежных систем. — Когда в июле 2014 года была создана НСПК, нас просто вынудили перевести внутрироссийские операции, в том числе крымские, на обработку туда. Таково было требование закона, в противном случае можно было потерять весь российский рынок».***

При Трампе расходы американской казны на оборону существенно выросли, но настоящая гонка вооружений пока не началась

Reuters

Бюджет закрытого неба

На этой неделе президент США торжественно, на военной базе Форт Драм в горно-лесистой северной части штата Нью-Йорк, в окружении солдат и офицеров элитной 10-й горной дивизии подписал утвержденный конгрессом оборонный бюджет на 2019 год на общую сумму в 717 млрд долларов.

В преддверии будущих ноябрьских выборов в конгресс Трамп на постоянной основе включился в предвыборную борьбу в поддержку Республиканской партии и потому постарался превратить подписание бюджета в агитационное мероприятие на тему о том, какой он замечательный президент, как любит армию, как заботится о ней и как возрождает глобальное величие Америки.

Кстати, закон об оборонном бюджете-2019 в конгрессе назвали в честь сенатора-республиканца Джона Маккейна. В спиче при подписании бюджета Трамп ни разу не упомянул имени Маккейна, и именно это стало главной общественно-политической новостью внутри США.

В Пекине и в Москве новости были другие: Вашингтон обвинили в наращивании вооружений и в нарочитом провоцировании противостояния, как во времена холодной войны. В Москве американцев еще обвинили в том, что они фактически прекращают участие в Договоре об открытом небе (ДОН) от 1992 года (Китай в ДОН не участвует). Госдеп достаточно оперативно разъяснил, что это не совсем так. Включенные в оборонный бюджет-2019 ограничения на финансирование участия в ДОН увязаны с требованием исправления нарушений договора, в которых США обвиняет РФ. Кроме того, предусмотрено, как это обычно бывает в подобных случаях в США, право исполнительной власти (Госдепа, Пентагона и президента) все равно исполнять ДОН в полном объеме, если они сочтут, что этого требуют интересы национальной безопасности.

Американский оборонный бюджет кажется непомерным. Но структура расходов в США совершенно другая: оборонный бюджет — это в основном расходы на содержание вооруженных сил и на разные социальные нужды — на зарплаты, на пенсии ветеранам, на медицинское обслуживание военнослужащих и ветеранов, на школы и детсады, на жилье и выплаты женам и т.д. Собственно на госзакупки вооружений и техники уходит меньше 20% бюджета. В России (и в КНР) совсем другие зарплаты, социальные и медицинские стандарты. Если сравнивать именно госзакупки техники, при этом учитывая особенности российской системы оборонного ценообразования, скрытые субсидии и перенос оборонных расходов из бюджета Минобороны в бюджеты других ведомств, то окажется, что в этом компоненте российские и американские расходы вполне сопоставимы.

Это сказка, что, мол, у нас паритет с Америкой выходит во много раз дешевле, типа, за счет природной смекалки. Да, можно экономить на людях и на социальных расходах, что всегда и делалось, а дееспособная современная техника и ее разработка в конечном итоге стоит столько, сколько стоит. Паритет даром не дается, и общее бремя оборонных расходов для общества у нас намного больше, чем в Америке, — что в советское время, что сейчас. Только в США оборонные расходы обсуждают и считают гласно.

В Америке во время второго президентства Барака Обамы оборонные расходы последовательно секвестрировали в попытке существенно сократить общий дефицит федерального бюджета. Одновременно шло существенное одностороннее сокращение нестратегических ядерных вооружений, поскольку Обама — принципиальный сторонник полного ядерного разоружения. Америка фактически разоружалась, а Россия тем временем вооружалась: тайно восстанавливала старое оружие массового поражения вроде ядерной артиллерии (в США ее полностью и навсегда ликвидировали после окончания холодной войны), а еще тратила немалые деньги, чтобы довести до ума брошенные на полпути советские ядерные разработки, которые президент Путин с такойц гордостью представлял, зачитывая послание 1 марта.

При Трампе оборонный бюджет существенно вырос, но настоящая гонка вооружений пока не началась. В 2019 году в США вырастут зарплаты военных и социальные выплаты, несколько возрастет численность

> «Американский оборонный бюджет кажется непомерным. Но структура военных расходов в США совершенно другая»

вооруженных сил, чтобы компенсировать сокращения времен Обамы, и будут больше тратить на боевую подготовку, в том числе на передовое базирование для сдерживания РФ и КНР. Но пока не видно никаких принципиально новых вооружений — идут серийные закупки в соответствии с давно сверстанными планами кораблей и летательных аппаратов, модернизация старой бронетехники и т.д. Конечно, выделены дополнительные средства на разработку новой техники, в том числе на программы, которые при Обаме хотели закрыть.

Сегодня, похоже, единственное, что может хоть на время объединить республиканцев с демократами, — это противостояние внешнему врагу, то есть РФ и Китаю. Так что можно не сомневаться, что из этих оборонных Научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) вырастут в Америке принципиально новые, революционные виды всякого вооружения. Российским военным и ВПК не придется в будущем вести гонку вооружений в одиночку, старательно выдумывая несуществующие угрозы. Они станут реальными, а бюджет Пентагона на 2019 год может через какое-то время показаться совсем мирным.

С окончанием холодной войны рассосалось (казалось, навсегда) вооруженное противостояние в Европе, что было оформлено целым рядом бессрочных договоров по ограничению различных вооружений и по разным мерам военного доверия. Теперь, когда очевидно нарастает новое континентальное противостояние, эти договоры и соглашения объективно становятся анахронизмом. Если есть сильное желание найти врага, никакие «меры доверия» этому не помешают. В 2007-м Москва списала в утиль Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Остальные еще держатся, но по ним Россия и ее западные противники обвиняют друг друга в существенных нарушениях и, главное, не видно ни в Москве, ни в Вашингтоне политической воли разрешить противоречия, которые часто выглядят довольно анекдотично.

Москва не пускает иностранные самолеты-разведчики летать по протоколу ДОН над центром столицы (над Кремлем, Генштабом и пр.), а также над резиденцией «Бочаров Ручей» в Сочи. В последнем случае, формально прикрываясь тем, что рядом Абхазия, которая не является участником ДОН, и у абхазов надо, мол, запрашивать разрешение. Естественно, для США и прочих там не Абхазия, а Грузия (страна — участница ДОН), а потому запрет — незаконен. США в ответ ввели ограничения для России, которая, в свою очередь, в ответ ввела свои дополнительные ограничения и т.д. В августе 2017-го американцы разрешили пролет разведывательного Ту-154М-ЛК1 по протоколу ДОН над центром Вашингтона, над Белым домом, Капитолием и Пентагоном, но ответной любезности — разрешения на пролет над Кремлем и Генштабом — не получили.

Впрочем, американцам ДОН практически не нужен. У США самая мощная и передовая в мире группировка спутников-шпионов и еще стратегические высотные беспилотники Global Hawk с аппаратурой, намного превосходящей ту, что можно устанавливать по правилам ДОН на самолеты. Наше Минобороны серьезно потратилось и закупило два полностью цифровых Ту-214ОН, которые теперь пытается сертифицировать для ДОН на замену старым Ан-30Б и Ту-154М-ЛК-1.

Но конгресс в бюджете-2019 отказался выделить Пентагону средства на замену двух имеющихся Boeing OC-135B, сертифицированных для ДОН, постройки еще начала 60-х. У OC-135B, как сообщают, бортовая электропроводка отказывает от старости. Американцам скоро не на чем будет летать по ДОН — хоть у России арендуй. В любом случае сертифицировать новые Ту-214ОН они, скорее всего, откажутся. Если Москва срочно не пересмотрит свои дурацкие ограничения, открытое небо скоро закроется, поскольку каждая из сторон утверждает, что ничего не нарушала и во всем права, а другая во всем не права, что, кстати, очень напоминает типичный ход официальных дискуссий во времена первой холодной войны.

Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
обозреватель «Новой»

Экспозиция из фондов петербургского "Мемориала"

Чиновники Смольного выселяют «Мемориал»

Комитет имущественных отношений Петербурга решил выставить за порог старейшую правозащитную организацию России. Те же чиновники год назад прогнали Европейский университет из дворца Кушелева-Безбородко

Уже осенью региональное отделение Международного Мемориала может оказаться без крыши над головой. Об этом говорится в ответе зампреда Комитета имущественных отношений (КИО) Александра Якушева в ответ на обращение «Мемориала» продлить договор аренды. Документ опубликовал депутат петербургского парламента Борис Вишневский («Яблоко»).

Просветительская некоммерческая организация «Мемориал» занимала помещение в старинном доме по Разъезжей улице, 9, литера А, с 1997 года. Поскольку она входила в перечень общественных объединений ветеранов войны и труда, узников фашистских концлагерей, инвалидов, жертв политических репрессий и женских общественных организаций Санкт-Петербурга, город предоставлял ей 100 квадратных метров площади бесплатно из городской собственности. Последний раз договор аренды продлили на шесть лет в 2011 году. Теперь, как указывается в документе, «принято решение об отказе в предоставлении указанного объекта Организации на новый срок». Основанием послужило решение Городской комиссии по распоряжению имуществом, которая собиралась 24 мая. Якушев поручил ГКУ «Имущество Санкт-Петербурга» расторгнуть договор аренды от 17 января 2011 года и освободить помещение.

«До получения письма у нас не было опасений [насчет непродления], — рассказала «Новой газете в Петербурге» исполнительный директор «Мемориала» Галина Школьник. — Более того, в апреле мы получили уведомление, что в 2017 году к нам не было претензий по договору аренды и что с 1 января 2018 года мы живем по действующему договору, а частичная оплата помещения происходит по пункту этого договора». В связи с этим в организации считали договор действующим. «В договоре есть пункт, по которому он считается действительным, если у сторон нет друг к другу претензий», — говорит Галина Школьник.

«Никаких объективных причин отказать «Мемориалу» в праве и дальше арендовать помещение нет и не может быть, — считает депутат ЗакСа Борис Вишневский. — Условия договора они не нарушали, арендную плату вносили вовремя, ущерба помещению не причиняли, никаких претензий к ним как к арендаторам у городских властей никогда не было».

Организация обратилась в КИО за разъяснением. Сейчас им неизвестны ни причины расторжения договора, ни сроки выселения, ни то, возможен ли пересмотр необъяснимого решения. Правда, серьезных надежд на пересмотр в «Мемориале» не питают. Сотрудница организации категорически отвергла съем помещения по рыночной стоимости — у них просто не хватит на это денег. «Вероятно, мы предпримем какие-то другие действия», — сказала Галина Школьник, не отрицая возможности обратиться в суд.

Это не первое резонансное решение Комитета имущественных отношений Петербурга. В начале прошлого года КИО подал в городской арбитражный суд иск о выселении Европейского университета из дворца Кушелева-Безбородко на Гагаринской улице. Чиновники пожаловались, что знаменитый вуз не соблюдает условия договора в части требований Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры. В вузе пояснили, что контролеров не устроило воплощение проекта приспособления здания под современные образовательные нужды. При этом архитектурными решениями занимался Жан-Мишель Вильмотт, который построил Русский культурный центр и церковь в Париже и известен своими перестройками Музея д'Орсе в Париже и одного из старейших учебных заведений Франции — Coll ge de France. В итоге Европейскому университету пришлось покинуть здание, которое он занимал с 1995 года, и переехать в помещение напротив.

В составе комиссии, распорядившейся выселить «Мемориал», «Новая» обнаружила и представителя Комитета по культуре Смольного. Председатель комитета Константин Сухенко узнал о случившемся от «Новой» и обещал перезвонить, когда что-либо выяснит. Но не перезвонил, трубку больше не брал, на СМС не отвечал. Увы.

«Мемориал» является неправительственной организацией, которая проводит просветительские программы по истории России и восстанавливает память о жертвах политического террора и репрессиях в Советском Союзе. Одним из старейших и самых известных проектов «Мемориала» является база данных «Жертвы политического террора в СССР». Правозащитная организация постоянно подвергается давлению со стороны силовых органов.
В декабре 2016 года обвиняемым по сфабрикованному уголовному делу стал глава карельского «Мемориала» Юрий Дмитриев, а в январе 2018 года председателя грозненского «Мемориал» Оюба Титиева обвинили в хранении наркотиков.

Сергей САТАНОВСКИЙ

Амнезия с часовым механизмом

Памятник, ставший вместе с его автором жертвой сталинских репрессий, по-прежнему преследует злой рок: КГИОП отказывается признать его вновь выявленным объектом культурного наследия

Метеорологический павильон с часами на Малой Конюшенной улице переживает клиническую смерть: пропали термограф и барограф, регистрировавшие колебания температуры воздуха и давления, остановились часы — каждая сторона павильона показывает разное время, стекла закрыты глухой драпировкой, фасад обветшал.

Невзгоды преследуют уникальный памятник уже почти сто лет. Павильон, установленный в 1914 году, в 30-е годы демонтировали и отправили как хозпостройку в ЦПКиО на Елагин остров. Произведение повторило судьбу автора — в марте 1931 года знаменитый архитектор мирискусник Николай Лансере был арестован и осужден по подложному делу «за шпионаж в пользу Франции». Расстрел заменили десятью годами лагерей, во внутренней тюрьме на улице Воинова архитектор участвовал в проектировании Большого дома и гаража ОГПУ и был досрочно освобожден в августе 1935 года. Но ненадолго: в 1938-м Николая Лансере арестовали вновь, и в 1942-м он погиб в тюремной пересылке.

Метеорологический павильон вернулся на Малую Конюшенную только в 1997 году, когда улица стала пешеходной. Правда, не на прежнее место — его сдвинули вглубь, подальше от Невского проспекта, на угол с Чебоксарским переулком. В реставрации участвовал сын автора — архитектор Алексей Лансере, ныне покойный.

Какое-то время павильон исправно работал — синусоиды барографа и термографа бесстрастно фиксировали капризы петербургского климата. Но даже после возвращения на родную улицу памятник оставался бомжом — в центре города он стоял без каких-либо документов. До 2014 года за ним ухаживало соседнее ТСЖ, после ликвидации которого он пришел в запустение. Только год назад удалось добиться, чтобы его оформили как движимое имущество и перевели в городскую собственность.

Признание павильона памятником могло бы его спасти — тем более с такой судьбой все предпосылки для этого есть. Возможно, тогда бы нашлись деньги на реставрацию.

Весной автор этих строк подал в КГИОП заявление о признании произведения Лансере вновь выявленным объектом культурного наследия. Но история павильона не впечатлила комиссию КГИОП. В заключении, которое подписали зампред комитета Александр Леонтьев, архитекторы Никита Явейн и Рафаэль Даянов и др., говорится, что «у объекта не выявлено особенностей... подлежащих обязательному сохранению».

Мол, после возвращения из ссылки павильон поставлен не на историческом месте (еще бы, оно уже было занято памятником Гоголю — к слову, при участии самого Явейна, в ту пору председателя КГИОП). А ремонт в 1997 году сын автора архитектор Алексей Лансере проводил «с произвольным воссозданием отдельных элементов». Наконец, утрачены барограф и термограф (а ведь это произошло именно потому, что павильон не состоит под государственной охраной!).

Больше того, комиссия вообще усомнилась в подлинности павильона: якобы существует версия о его установке в более позднее время, после революции, в 1923 году (эта версия опровергается историческими фотографиями, но и будь она правдой, это все равно больше срока, обязательного для признания архитектурного объекта историческим памятником).

На основании вердикта комиссии председатель КГИОП Сергей Макаров отказал в признании павильона вновь выявленным объектом культурного наследия. Неужели по прошествии 80 лет произведению Николая Лансере суждено до конца повторить судьбу автора?

Кирилл СТРАХОВ

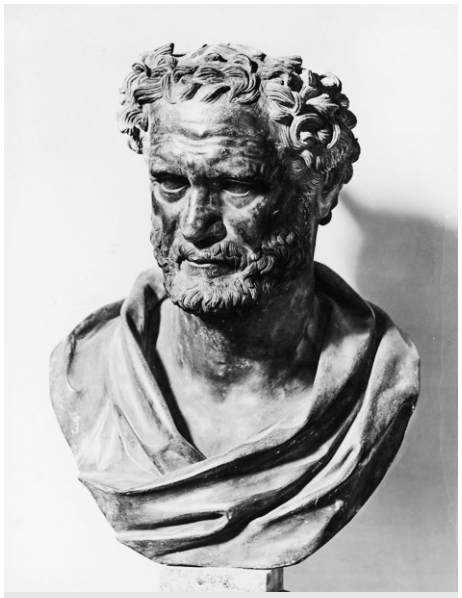
Они оскорбляли чувства верующих

«Новая» начинает просветительский проект – публикацию цитат и отрывков жизнеописаний великих и дерзновенных людей прошлого, осмелившихся говорить вслух то, что они думали и во что верили

Историю движут вперед не злато и не булат. Ее движет слово. И отнюдь не божье, а самое что ни есть человечье. Однако новые идеи почти всегда встречают в лучшем случае безразлично, а в худшем — недружелюбно и даже агрессивно. Стремятся осудить, изгнать, уничтожить. Кто стремится? Фанатики и конформисты. Те, чьи чувства всякий раз бывают глубоко оскорблены появлением чего-то по-настоящему оригинального либо просто отличного от них самих. Те, кому привычнее думать, что Солнце вращается вокруг Земли, а после смерти душа добропорядочного верующего отправляется точно в такой же рай безмятежной интеллектуальной одномерности, в каком она пребывала при земной жизни. Таких — убежденных в своей одномерной правоте — в обществе всегда большинство. Такой всегда бывает власть, легко сочетающая фанатизм с конформизмом. Такой бывает и церковь, особенно когда она в ладах с властью.

И потому люди, которые на протяжении веков и тысячелетий придумывали и предлагали что-то по-настоящему новое, почти всегда глубоко оскорбляли чувства своих истово верующих современников. За что очень часто терпели лишения и гонения, а то и платили свободой и жизнью. Но именно эти люди остались в памяти человечества как его добрые гении, как Прометеи, бросившие вызов богам во имя людей. А те, кто их гнал и губил, по большей части забылись. Потому что никакого вклада в будущее, кроме вязанки хвороста в костер, пожирающий очередного вольнодумца, не сделали...

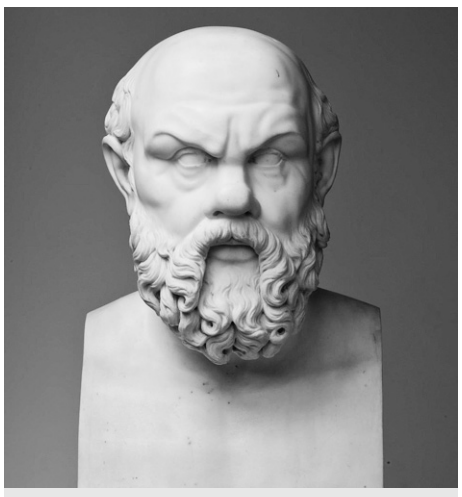
Увы. В последнее время Sancta Simplicitas поднимает в нашей стране голову все более явственно и уверенно. Такое ощущение, что в одночасье Россию накрыло церковным колоколом, как медным тазом, и воскресли жутковатые видения сжигаемых еретиков и отступников, отлучаемых от церкви писателей и предаваемых анафеме врагов правящей династии. Куда катится Россия — с некоторых пор, в общем, стало вопросом риторическим. Но кто сказал, что все мы должны катиться вместе с ней по дороге, вымощенной «благими намерениями»?



ДЕМОКРИТ
(ок. 460 до н. э. — ок. 370 до н. э.)

Судя по всему, первым среди античных философов объяснил веру в богов элементарным страхом людей перед неподвластными им природными стихиями: *«Древние люди, наблюдая небесные явления, как, например, гром и молнию, перуны и соединения звезд, затмения Солнца и Луны, были поражены ужасом, полагая, что боги суть виновники этих явлений»*.

Сограждане сочли Демокрита, который к тому же вел «нетипичный» образ жизни (часто уходил из города и размышлял в уединении, иногда разражался громким смехом), умалишенным. И пригласили для его освидетельствования знаменитого врача Гиппократа. Тот, однако, постановил, что Демокрит абсолютно здоров, и признал его сверх того одним из умнейших людей, с которыми ему приходилось общаться.



СОКРАТ
(470/469 до н. э. — 399 до н. э.)

Один из первых, кто повернул философию «лицом к человеку», кто поставил в центр человеческого — разум и разработал диалектический метод постижения истины.

Был храбрым воином. Во время битвы со спартанцами кинулся с одной лишь дубиной защищать своего друга и возлюбленного Алкивиада от нескольких врагов сразу. Спартанцы отступили, не смея покуситься на жизнь столь прославленного человека.

В Афинах Сократ, с успехом «тролливший» сограждан своими «диалектическими допросами», имел множество поклонников и учеников. Но имел и врагов.

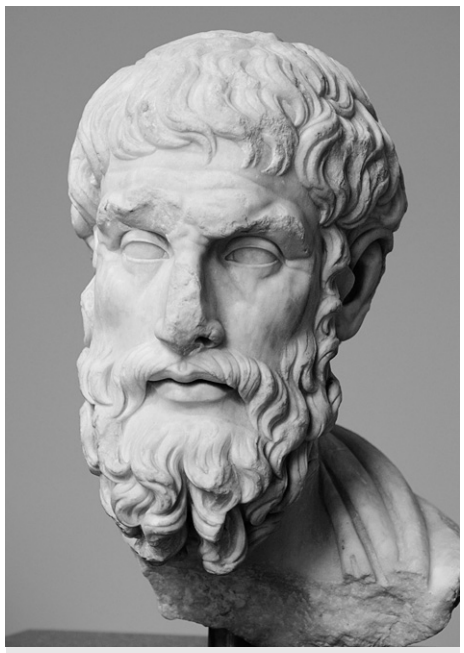
В конце концов оскорбленные в своих религиозных чувствах сограждане — трагический поэт Мелет, богатый кожевник Анит и оратор Ликон — обвинили Сократа в безбожии.

В качестве непосредственного обвинителя выступил Мелет: *«Сократ повинен в отрицании богов, признанных городом, и во введении новых божественных существ; повинен он и в совращении молодежи. Предлагается смертная казнь»*.

> «В памяти потомства Сократ навсегда останется мудрецом, тогда как его обвинители пострадают. Согласно Плутарху, они позднее повесились»

Сократ опроверг выдвинутые против него обвинения, но большинством голосов был признан виновным. Ему следовало самому назначить себе наказание. Сократ предложил присудить ему пожизненный бесплатный обед в Пританее вместе с олимпийскими чемпионами (самую великую почесть в Афинах), после чего присяжные осудили его на смертную казнь. Тогда 70-летний Сократ сказал, что уже стар и не боится смерти. И что в памяти потомства он навсегда останется мудрецом, тогда как его обвинители пострадают. Согласно Плутарху, они позднее повесились.

По приговору суда в афинской тюрьме Сократ выпил кубок с ядом (399 год до н. э.)



ЭПИКУР
(342/341 до н. э. — 271/270 до н. э.)

«Сад Эпикура», школа, которую философ основал в своем доме в Афинах, впервые допустила к обучению женщин. Эпикур всегда провозглашал дружбу очень важным элементом на пути к счастливой жизни, а потому его школа всячески способствовала образованию дружеских компаний.

Как и Демокрит, Эпикур являлся атомистом и твердо верил в то, что мир состоит из невидимых материальных частиц, перемещающихся в пространстве.

Считал, что боги, состоя из особо тонких атомов и пребывая в вечном блаженстве, никак не заинтересованы в том, чтобы вмешиваться в жизнь людей. Отрицал религиозность толпы, порожденную страхом человека перед смертью и силами природы: *«Нечестив не тот, кто отвергает богов толпы, а тот, кто принимает мнения толпы о богах. Ибо высказывания толпы о богах — это... домыслы, и притом ложные. Именно в них утверждается, будто боги посылают дурным людям великий вред, а хорошим — пользу...»*

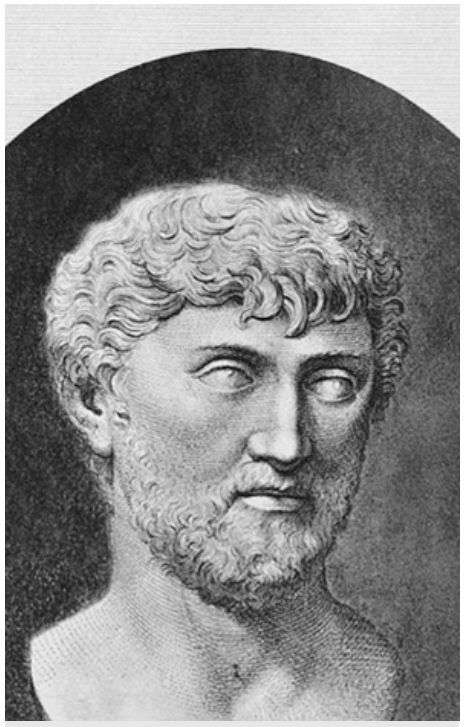
Эпикур был убежден, что наука способна развеять страх перед стихиями природы. А страх смерти считал и вовсе абсурдным: *«Смерть для человека — ничто, так как, когда мы существуем, смерть еще не присутствует, а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем»*.

Утверждал, что жить надо, предаваясь разумным (не чреватым будущей болью) удовольствиям, и что целью жизни человека должна быть атараксия (безмятежность, гармония).

Сыграл значительную роль в развитии науки и научных методов, призывая основывать выводы на непосредственном наблюдении и дедуктивных умозаключениях. Его представления во многом предвосхитили важнейшие научные теории нашего времени.

Хотя Эпикур не отрицал наличие богов как таковых, но его взгляды столь явно оскорбляли чувства античных верующих, что Цицерон нарек его безбожником.

В то же время Эпикур — один из немногих «безбожников», которому удалось уйти из этого мира без помощи со стороны оскорбленных верующих: он скончался в Афинах от мочекаменной болезни в возрасте 72 лет.



ТИТ ЛУКРЕЦИЙ КАР
(ок. 99 до н. э. — 55 до н. э.)

Был последователем Эпикура, отвергал страх смерти и потустороннюю жизнь. Заявлял о вечности и бесконечности лишь материи.

Полагал, что после смерти человека его тело обретает иные формы существования.

Видел истоки религии прежде всего в страхе подавляющего большинства верующих перед неведомым и неодолимым: *«...в смертных внедрен этот ужас, что воздвигает богам все новые капища всюду [...] Иль у кого же тогда не спирает дыхания ужас/Пред божеством, у кого не сжимаются члены в испуге,/Как содрогнется земля, опаленная страшным ударом молньи,/А небо кругом огласят громовые раскаты?»*

В шеститомнике «О природе вещей» много рассуждает о материи. Последний том посвящен религиозному вопросу, где главный посыл — вызволить человека из плена его веры.

Лукреций не пал жертвой «оскорбленных верующих», возможно, только потому, что его современники были слишком увлечены политикой, — как раз в ту пору Римская республика переживала острый кризис и на всех парах катилась в тиранию.

Тем не менее не все было, судя по всему, так уж гладко. Иероним Стридонский пишет о том, что Лукреций был поражен неким любовным зельем и писал «О природе вещей» только в те моменты, когда его сознание прояснялось. От этого зелья он якобы в итоге и погиб. Однако более правдоподобной представляется другая версия: Лукреций (по неизвестным, но не связанным с любовными страданиями причинам) сам прервал свою жизнь, бросившись на меч.

ГИПАТИЯ
(ок. 350–370 — 415)

По воспоминаниям современников, Гипатия ничем не уступала мужчинам-ученым и пользовалась большим авторитетом среди образованных сограждан.

Историк Сократ Схоластик описывал Гипатию так: «Она приобрела такую ученость, что превзошла современных себе философов; была преемницей платонической школы... и желающим преподавала все философские науки... Она со скромностью представала даже пред лицом правителей...»

Несмотря на то что в ту пору среди неоплатоников (к числу которых принадлежала и Гипатия) широко развился уклон в мистицизм и теургическое (магическое) взаимодействие с богами, Гипатия признавала примат разума над религиозными верованиями и расходилась с прочими неоплатониками в высокой оценке гражданских добродетелей. В ее школе (которую она возглавила после смерти отца, известного ученого Теона Александрийского) не культивировались теургические практики неоплатонизма; это позволяло там обучаться многим христианам.

Занималась математикой и астрономией, научной и философской деятельностью. Также принимала участие в александрийской городской политике, что провоцировало конфликты с епископом Кириллом Александрийским, противоборствовавшим с главой города Орестом, на которого Гипатия имела влияние.

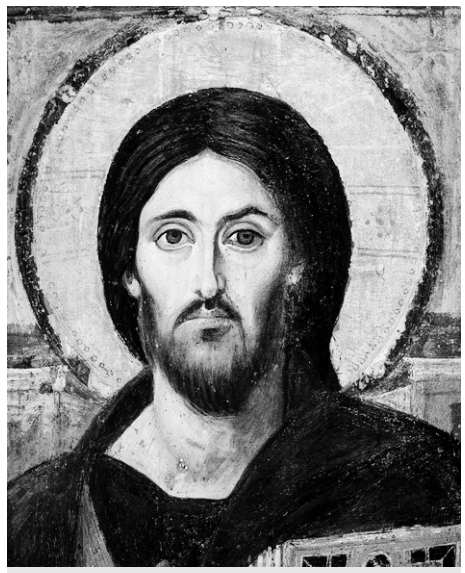
Экзальтированные и малообразованные христиане, входившие в «партию Кирилла», решили, что Гипатия, являвшаяся приверженцем неоплатонизма, магически околдовывает Ореста.

В конце концов на нее напала толпа фанатиков — парабаланов, монахов из египетской пустыни. Парабаланы представляли собой что-то вроде ордена «христианских шахидов», решивших окончить свою жизнь, ухаживая за неизлечимыми больными (чтобы сразу после этого попасть в рай), но параллельно выполнявших роль телохранителей епископа Кирилла и совершавших разного рода иные радикальные «богоугодные деяния». Парабаланы зверски растерзали Гипатию прямо на улице: сорвали с нее одежду и заживо сдирали мясо до костей черепками от керамической посуды.

Вот как описывает эту расправу Сократ Схоластик:

«Так как она очень часто беседовала с Орестом, ее обращение с ним подало повод к клевете [в церковном народе], будто бы она не дозволяла Оресту войти в дружбу с Кириллом. Посему люди с горячими головами, под начальством некоего [чтеца] Петра, однажды сговорились и подстерегли эту женщину. Когда она возвращалась откуда-то домой, они стащили ее с носилок и привлекли к церкви, называемой Кесарион, потом, обнажив ее, умертвили черепками [разорвали на части], а [разорванное] тело снесли на место, называемое Кинарон, и там сожгли».

Парадоксальным образом позднее христиане вытеснили память об этом своем преступлении и превратили Гипатию в православную святую Екатерину Александрийскую. Известный российский историк античности П. Ф. Преображенский пишет об этом так: «Христианская церковь чувствовала некоторую неловкость за кровавую расправу с Ипатией. Приходилось тщательно выгораживать Кирилла Александрийского, чтобы снять с этого признанного авторитета клеймо погромщика». По мнению Преображенского, образцовая жизнь и мученическая смерть Гипатии послужили прообразом для жития христианской мученицы Екатерины Александрийской, составленного около X века н. э. Житие св. Екатерины Александрийской почти в точности повторяет жизнь Гипатии. Обе женщины занимаются философией, математикой, астрономией, отличаются редкой красотой, чистотой, красноречием, и обе погибают мучительной смертью в руках разъяренной толпы: «Таким образом, жертва христианского фанатизма и изуверства превратилась в христианскую святую».



ИИСУС ХРИСТОС
(8–4 до н.э. — 30–33 н. э.)

Согласно Священному Писанию, Пилат отправил Иисуса на казнь за то, что тот назвал себя Царем Иудейским:

«...и поставили над головою Его надпись, означающую вину Его: Сей есть Иисус, Царь Иудейский» (От Матфея 27:37).

«Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский» (От Иоанна 19:19).

Однако к римлянам Христос попал благодаря правоверным иудеям, которые все время искали случая убить самозваного мессию.

Почему иудеи так не любили Иисуса? Помимо поучения фарисеев (от Матфея 12:10–14) и обличения их в незнании Писания (От Матфея 15:1–9), Иисус преступил запретную грань — он, по мнению иудеев, богохульствовал. Никто, по их убеждению, не мог приравнивать себя к Богу. Иисус же это сделал, назвав себя Божьим сыном.

«Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живаго.

Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах» (От Матфея 16:15–17).

За это иудеи обвинили Христа в богохульстве, созвали Синедрион и предали Иисуса римлянам, чтобы римский наместник Пилат приговорил его к смертной казни и распял. Что и было сделано.

Даниил КОЦЮБИНСКИЙ

(Продолжение следует.)

> «К римлянам Христос попал благодаря правоверным иудеям, которые все время искали случая убить самозваного мессию»

Время по Успенскому

Он воспитывал нас единственно возможным способом: показывал Прекрасные Вещи

РИА Новости

Свои первые часы я получил благодаря Успенскому. Моего отца Дмитрия Быкова отправляли в Болгарию на книжную ярмарку, там была большая компания, в основном фантасты — Лукьяненко, Лазарчук, всех их я в детстве знал, потому что все тогда были единомышленниками. Или не были, но этого не было видно, потому что не всех еще успели перессорить. И отец спрашивал, что мне привезти, а я хотел первые часы и заказал их.

Естественно, это не могли быть просто часы. Когда их повезли в древний город Велико Тырново, он в антикварной лавке нашел серебряную луковицу, поднесенную офицерами полка полковому попу по случаю именин, с соответствующей надписью. Наверное, эти часы остались в Болгарии еще с Русско-турецкой войны или попали туда каким-то иным путем, но самое удивительное, что они шли (и идут поныне, если заводить). Они стоили страшных денег, которых у отца не было. Тогда Успенский, который тоже был в этой группе, стал торговаться с владелицей часов. Он обольщал ее. Он принимался петь. Он станцевал ей лезгинку. Он купил у нее флакон розового масла и ржавый пистолет, который все равно бы не пропустили в самолет, но пистолет ему понравился, и он стал из него целиться в себя, якобы умирая от любви. Короче, после получасовой торговли цена упала вдвое, и отец, рыдая от жадности и умиления, купил мне этот подарок.

Отец бы тут ввернул в своем духе что-нибудь символическое, типа что я живу по часам Успенского, в его времени, — но не могу же я подражать ему так буквально. Я с этими часами некоторое время ходил в школу, и все офигевали, а если бы я сказал, что это от Успенского, вообще бы никто не поверил. Потому что у людей нашего поколения, скажу я с отвратительной солидностью, об Успенском было представление двоякое. Одно — что он давно умер, потому что не может человек, придумавший Чебурашку, быть нашим современником. Ведь Чебурашка был всегда, еще до родителей. А второе — что он вообще мифическое существо, потому что не может один человек изобрести столько всего.

Не может один человек быть автором «Пластилиновой вороны», «Простоквашина», сериала про крокодила Гену, «Гарантийных человечков», «Бабушки пирата» и детектива «Следствие ведут колобки». Современный человек вряд ли поверит в то, что в лилии живет Дюймовочка, а вот что в приемнике живут гарантийные человечки — лично я убежден до сих пор. Не может один человек выдумать «Радионяню» и «АБВГДейку», которые я знаю по старым пластинкам и частично интернету. И «Осьминожков». Любому чего-то одного хватило бы на вечную славу и несколько дач. Но Успенский существовал, и отец даже, по его хвастливому утверждению, с ним бухал. В моем представлении это было как пообедать с памятником Пушкину или, не дай бог, чокнуться с памятником Маяковскому.

Но потом я его все-таки увидел живьем — на писательской прогулке в 2012 году, где отец шел между двумя Успенскими — Эдуардом и Михаилом, и со всех сторон к ним бежали люди с потрепанными, буквально разваливающимися книжками. Успенскому М. несли разнообразных «Жихарей», а Успенскому Э. — почему-то чаще всего «Гарантийных человечков» и «Жаб Жабычей». Наверное, потому, что предыдущие сочинения были зачитаны до вовсе уж неприличного состояния. Писатели раскланивались и подписывали, и отец, идя между ними, загадал желание, чтобы вся эта веселуха так и продлилась и не вылилась в ужасные репрессии. Сбылось ли его желание, вы можете легко видеть сами, а все потому, что загадывать надо между тезками, а не между однофамильцами.

Когда я думаю об Успенском — а думаю я о нем часто, потому что очень уж нашпигован его цитатами на все случаи жизни, — мне приходит в голову одно почти неприличное соображение. Вот Успенский ничему не учил. Представить немыслимо, чтобы он при знакомстве спросил ребенка, кем он хочет стать, или начал вдруг ему объяснять, что такое хорошо. Это тоже можно делать талантливо, это даже будет уходить в язык, кто бы спорил. Но это не будет случай Успенского. А Успенский (точней, оба они) — это явление ослепительного таланта и только, и больше ничего. И нет за этим никакой морали, и мне довольно странно читать сейчас, что Успенский якобы учил внутренней свободе и человечности. Внутренняя свобода и так есть, или ее нет, и тогда научить ей нельзя. А он если и воспитывал, то единственно возможным способом: показывал Прекрасные Вещи. Исключительно потому, что умел их делать. И когда вы видите прекрасно сделанную вещь, вы как-то автоматически воспитываетесь. Это явление никогда не было объяснено и, бог даст, не будет. Но хорошая картина, на которой нарисован заросший пруд, воспитывает человека надежней, чем плохая картина, на которой «милосердие питает замерзшую собачку». (Собачка — из повести Веры Инбер «Как я была маленькая», домашняя поговорка, обозначающая неумеренную сентиментальность.)

И вот Успенский — это такой чистый талант, талант в обжигающе чистом виде, он у него во всем, в любой ерунде, и когда перед тобой бьет этот бенгальский фонтан, ты отчего-то становишься лучше. Хотя сам, конечно, так не умеешь и даже не пытаешься. В поисках подтверждения этой нехитрой мысли я полез в книгу Успенского — в позднюю, которую отец привез с надписью после интервью. «Рыцарь в сверкающих доспехах», как ребенку сконструировали робота-телохранителя. И вот там описывается конструкторское бюро, сотрудники которого очень дружили и все делали вместе — вместе ходили в походы, вместе решали детям задачи про грибы... Вот в этом «про грибы» — гениальность, это невозможно объяснить. Но читатель контачит с Успенским на этих словах, потому что этими грибами его в школе пичкали до рвоты, он это узнает, тает и дальше берется тепленьким.

Такого изюма напихано в каждую книгу Успенского очень много. Это надо так сказать — «Добрых зря не обижай, береги патроны!». Это надо сказать про медика, что его в институте шесть лет учили «искусству ставить клизму, марксизму, ленинизму»! И почему-то люди, которые на всем этом выросли, оказались гораздо, что ли, моральнее, проще говоря — добрее людей, которые учили наизусть патриотические прописи. Успенский был вообще самый патриотичный детский писатель, потому что универсальней всех пользовался русским языком. И он колоссально умножил в мире количество любви, потому что его любили все. И даже те, которые ненавидели, — потому что они-то его действительно любили. Сальери больше всех любил Моцарта, потому что знал ему цену.

Андрей БЫКОВ —
специально для «Новой»

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, В. Ярошевский

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: **NovayaGazeta.Ru**

Новая газета

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (ответственный секретарь), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**(обозреватель), **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (зам главного редактора), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Татьяна БРИЦКАЯ**(Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Крым), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА**(Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Ирина ХАЛИП** (Минск),

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора), **Анна ИГНАТЕНКО, Елизавета КИРПАНОВА, Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ, Надежда МИРОНЕНКО, Максим ПРОШКИН, Анастасия ТОРОП**

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров и редакционного совета — **Дмитрий МУРАТОВ**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель генерального директора), **Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА** (бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66
Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **13 500 000** просмотров за июль 2018 г.
Тираж одного номера в СПб — **3660 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2018 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 16.08.2018.
Номер подписан: 19:30, 16.08.2018. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 16.08.2018. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».